

ДМИТРИЙ РАСПОПОВ

16+

СОКРУШИТЕЛЬ БОГОВ

КНИГА 2

Сокрушитель Богов

Дмитрий Распопов

**Сокрушитель богов.
Книга 2. Одиннадцатый**

«Автор»

2021

Распопов Д.

Сокрушитель богов. Книга 2. Одиннадцатый / Д. Распопов — «Автор», 2021 — (Сокрушитель Богов)

Поиск похищенного сына приводит киборга Ника Фёста в новую паутину интриг обоих миров. Местные кланы хотят избавиться от пришельцев с искусственными телами, те же, наоборот, стремятся вырваться из-под контроля корпораций, переселившись в новый, лучший для себя мир. Всё сплелось в один большой запутанный клубок. Демоны и киборги, мечи и магия против фазеров и винтовок Гаусса. Нику придётся во всё вникнуть и во всём разобраться, ведь время, отведённое ему на поиски ребёнка, подходит к концу.

© Распопов Д., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дмитрий Распопов

Сокрушитель богов.

Книга 2. Одиннадцатый

Глава 1

– У меня слегка не убрано, но, думаю, ты меня простишь, – незнакомец повёл парня по разбитой каменной дорожке. Я не понимал, видит ли он меня или нет, поскольку система невидимости «Иджис» была постоянно включена, плюс заклинание бесплотности от Даль Ген Хо. Рисковать я не хотел, ведь сейчас все действия Чи Хона прослеживаются из академии.

Пока мы поднимались по запылённой, довольно обшарпанной лестнице на второй этаж, всё вокруг просто кричало о запустении. Было видно, что здание не убиралось, не чистилось, не обновлялось. Все комнаты, через которые мы проходили, были в таком же убогом состоянии и, кажется, нежилыми. Только зайдя в угловую, где потрескивал камин, пожирая какие-то странные белесые палки, озаряя комнату неестественным зеленоватым светом, мы увидели какое-то подобие обитаемого жилища. Три шкафа битком набитых книгами, одинокая кровать, стол с одним стулом и камин, вот и всё её убранство. Единственное, что бросалось в глаза, так это странная белая стопка дров, высокой поленицей лежавшая вдоль стены рядом с камином. Приглядевшись лучше, я с удивлением понял, что это вовсе не дерево, а кости.

– Располагайся, – незнакомец пододвинул моему подопечному стул, сам же устроившись на кровати, – дай угадаю, соревнуешься с кем-то в Тысяче путей?

Чи Хон, устроившийся за столом, удивленно покивал.

– Я тоже когда-то участвовал в этой игре, – признался собеседник, – из-за девушки, да вот пришлось остаться в Пустошах навсегда. Ну, давай познакомимся для начала. Меня зовут Эн Лан, я был когда-то младшим сыном известного полководца императора Ин Лана, думаю, теперь это имя никто не помнит?

– Простите, но я всего пару дней в столице, вообще тут никого не знаю, – сконфуженно ответил парень, – меня зовут Чи Хон, я...

Тут пришлось ему шепнуть, что лучше скрыть своё происхождение, незнакомец не внушал мне доверия.

– Я просто учащийся академии, который поступил в неё из-за своих способностей.

– Да? – заинтересовался Эн Лан. – В моё время туда могли поступить только дворяне и приближённые императора.

Чи Хон просто пожал плечами, поскольку был немного смущён встречей.

– Прости за отсутствие гостеприимства, – внезапно ударил себя по лбу рукой хозяин дома, – у меня не было гостей с тех самых пор, как я здесь поселился, немного забыл этикет и нормы поведения. Ты голоден?

– Нет, спасибо, – я коснулся парня, чтобы отказался. Есть в незнакомом месте было опасно.

Тот покивал и откинулся на кровати, упёршись спиной в стену.

– Я понимаю, довольно странная для тебя встреча, так что давай расскажу свою историю, а если потом захочешь, расскажешь свою.

Чи Хон кивнул, соглашаясь.

– Моя – довольно проста и скучна, – собеседник прикрыл глаза, уходя в воспоминания, – особых сил у меня никогда не было, способностей тоже, так что братья всегда смеялись и издевались надо мной. Я думал, поступив в императорскую академию, стану сильнее, но... всё про-

должилось. Был слабейшим в группе, на потоке, каждый месяц висел на волоске от ухода и так год от года. Однажды на четвертом курсе повстречался с химе клана Поющий Тростник. У нее, как ни странно, были схожие проблемы, так мы и подружились. Много времени проводили вместе, учились, постигали новое, пока о наших отношениях не узнал её отец. На этом моменте сказка заканчивается.

Рассказчик тяжело вздохнул и открыл глаза. В его зрачках теперь быстро и сильно сверкали молнии, причем стало их куда больше.

– Мне бросили вызов, оскорбив её, так что я был вынужден его принять, так и оказался здесь со сломанным амулетом, без которого обратно не вернуться.

– Как это? – удивился Чи Хон, схватившись рукой за висящую на груди побрякушку, закрывая её ладонью.

– Не волнуйся, наш разговор никто не слышит, едва ты приблизился к замку, я заглушил амулет. Мне совершенно не хотелось бы, чтобы о моём существовании вспомнили, мне и одному сейчас неплохо живётся.

– Но как же так? – Чи Хон не понял этого. – Вы ведь совершенно один, как же люди? Общение?

Хозяин дома пожал плечами.

– За прошедшее время я стал сильнее, достиг того, о чём мечтал. Меня устраивает такая жизнь.

В комнате повисло молчание.

– А я просто поссорился со старшекурсниками и оказался здесь, – со вздохом произнёс парень, – мне нужно победить как можно больше демонов и вернуться обратно. Вы сможете помочь?

– Да, без проблем, – хозяин замка пожал плечами, – оставайся, сколько посчитаешь нужным. Только сам выбери и подготовь для себя комнату, остальным я тебя обеспечу. Как видишь, слуг здесь нет, приходится всё делать самому.

– Конечно, без проблем!

Закончив с разговорами, хозяин провёл его по этажам и показал ещё один камин с костями, которые Чи Хон мог использовать вместо дров для обогрева своей комнаты, а заодно погреб, где хранились запасы мяса. Причём, что это за мясо, он не стал уточнять, ведь животных кругом что-то не было видно, за стенами замка висела всё та же серая мгла. У меня были вопросы к хозяину этого места, но я решил сначала обсудить их с Чи Хоном. Случай представился только под вечер, когда, протопив комнату и закрыв крупные щели тряпьем, парень наконец лёг на кровать.

– Будь осторожнее с ним, – тихо предостерёг я своего подопечного, – он многого недоговаривает, и хотя прямой лжи в его словах незаметно, но всё же стоит быть аккуратнее в общении.

– Да прекрати, Ник, – тут же вскинулся Чи Хон, – он оказал нам гостеприимство, показал дом, дал всё необходимое, да к тому же завтра с утра пообещал научить охотиться на демонов.

– А ты всегда верь первому встречному, и твоя жизнь точно будет долгой и счастливой, – скептически ответил я, но не стал настаивать.

Утром Эн Лан показал где можно умыться. Оказывается, внутри замка был свой небольшой ключ, бьющий из-под земли. Я в очередной раз пожалел об отсутствии необходимых аналитических модулей, но выбора особого не было, пришлось разрешить подопечному попросить. Он умылся, напился, но от предложенного мяса отказался, так как оно явно было демонического происхождения.

Затем мы отправились в пустоши, где хозяин замка показал свои старые ловушки, с помощью которых когда-то начинал охоту на демонов. Восстановив их, он продемонстрировал Чи Хону, как устанавливать приманку, побрызгав куски сырого мяса демонов собственной кровью и сказав, что необходимо всегда иметь его запас, чтобы можно было продолжить охотиться на следующий день.

Уже через пару часов в поставленные ловушки попало несколько мелких демонов, и радостный Чи Хон побежал их разделять под руководством Эн Лана. Мы же с Калем были неподалёку, обмениваясь впечатлениями. И хотя вроде бы видимых причин переживать не было, мы сходились в одном – происходящее нам обоим не нравилось. Демонёнок говорил, что за все свои путешествия с прошлой хозяйкой никогда не слышал, чтобы в Серых Пустошах существовали обитаемые жилища, не говоря уже про то, чтобы здесь была вода. По его скромному мнению, пустоши были переходной границей между мирами, нашим и демоническими планами. И, как следствие этого, здесь просто не могло быть ничего живого, не говоря уже о человеке, обитающем тут двести лет.

Договорившись присматривать за хозяином замка, мы вернулись к счастливому пареньку, который перебирал в руках несколько белых осколков, оставшихся после разделки пойманных демонов.

Весь вечер и начало ночи, пока не уснул, Чи Хон только и говорил о том, как нам повезло встретить Эн Лана, такого воспитанного и учтивого человека он давно не встречал на своём пути. Мы с Калем лишь переглянулись при этих словах, но своё мнение оставили при себе.

Прошло два дня, и я начал намекать Чи Хону на возвращение, но тот лишь упрасивал остаться здесь ещё на чуть-чуть, ведь Эн Лан каждый день показывал что-то новое. Новые методы поимки демонов, которые почти все были основаны на ловушках и, соответственно, вполне безопасны. Даже я по вечерам, оставлял парня под присмотром одного демона, сам же отправлялся на осмотр замка. Чувство, что здесь что-то не так, только крепло во мне всё сильнее. Сам замок и хозяин были словно слеплены из всего подряд. Книги в библиотеке были настолько разными по содержанию и историческим временам, что складывалось ощущение, что это не цельное собрание, а просто сюда запихали любые книги, лишь бы создать видимость объёма. И всё вокруг было точно таким же. Так что желание уйти крепло у меня всё сильнее, но вот как уговорить Чи Хона, который был на седьмом небе от счастья, что ловит демонов и добывает осколки, я не знал.

– Хозяин! – в зал внезапно влетел Каль, захлёбываясь, ткнул рукой в сторону Пустошей и запричитал: – Там... в общем, вы были правы.

Не понимая его бормотаний, я ускорился и со всех ног бросился в указанную им сторону, вскоре найдя Чи Хона, который спокойно занимался установкой ловушки, а вот хозяина замка поблизости что-то не наблюдалось.

– Что произошло? – я обглядел его со всех сторон, не заметив ранений. – Чего демон такой взволнованный?

– А? Что? – парень обернулся ко мне. – Ничего не произошло. Эн Лан сказал, что мой амулет вносит резонанс в его новую ловушку, и попросил отложить его подальше.

Я огляделся, но амулета нигде не было, в душу начали закрадываться нехорошие предчувствия.

– Как ты теперь назад попадёшь без него? – спросил я парня, который продолжил возиться с ловушкой. Тут и до него стало доходить, что мы сейчас находимся одни, посреди пустошей, а единственная вещь, которая связывала нас с академией, пропала.

На наших глазах кости ловушки, которые держал в руках Чи Хон, внезапно стали истончаться и вскоре рассыпались серой пылью, я сразу же бросил взгляд на замок, который стоял у

нас за спиной, но он также начал оплывать, терять очертания и вскоре осыпался серой пылью, оставив нас совершенно одних.

Какое-то демоническое ругательство вырвалось изо рта Каля, который сам ошеломлённо оглядывался по сторонам.

– Что-то мне подсказывает, это был не человек, – высказался я, смотря на них обоих.

– Да, господин, скорее всего, вы правы, но даже не представляю, кто может обладать подобной мощью.

– Ну, у нас есть сейчас проблемы посерьёзнее, чем размышлять о том, кто это был и зачем ему амулет академии, – задумался я. Собравшись было дать подзатыльник Чи Хону, я передумал, что доля моей вины в том, что случилось, тоже была, ведь я чувствовал подвох, но не мог понять, в чём он.

Взгляды демона и человека скрестились на мне.

– Еды у нас нет, воды крайне мало, с направлением среди этой серости кругом тоже будут проблемы. Готов выслушать мысли каждого.

– Откуда вода? – облизал губы Чи Хон. – Она же пропала вместе с замком.

– Привычка, оставшаяся от похода по пустыне, – я сдвинул со спины кожаный бурдюк, куда каждый день наливал свежей воды из родника замка, просто на всякий случай, вспоминая недавнее путешествие по схожей пустоши.

– У меня нет мыслей, только ощущение вины, – признался парень, – ты предупреждал, но я слишком обрадовался сыплющимся в руки осколкам.

– Они, кстати, тоже исчезли? – поинтересовался я.

Чи Хон полез в карман и достал оттуда только горстку серой пыли, которая тут же была унесена слабым ветерком. Он ещё больше понурился.

– Каль?

– Единственное, чем могу помочь, хозяин, так это тем, что в ту сторону нам лучше не ходить, – он указал направление меленькой ручонкой, – ощущаю большое количество энергии, а это, как правило, означает большие проблемы.

– Хм, ну, всё же и это помощь, – похвалил я его, – тогда, если нет выбора, куда идти, поскольку мои системы навигации здесь не работают, пойдём просто в обратном направлении от того, которое показал Каль. Особо вариантов у нас нет.

Глава 2

– Господин, опасность! – демон, сидящий у меня на плече, напрягся, когда мы прошли несколько часов, а вокруг ничего не изменилось. Всё тот же унылый серый пейзаж и ступни, утопающие даже не в песке, а в мелкой пыли. Чи Хон запыхался и плёлся позади, с трудом переставляя ноги.

– Ого! Вот так сюрприз, человек! – Из серой мари появились сначала три тени, а затем мы увидели их целиком.

Три человекообразных демона, только у одного были изогнутые в обратном направлении колени с копытами вместо стоп, второй больше походил на кентавра, а третий был женской особью, поскольку крепкие груди с розовыми сосками ничем не прикрывались, хотя вокруг бёдер была накидка и пояс с висящим на нём мечом. У двух других были копыта и ловчие сети за плечами.

– Дара, а ты говорила, три дня пути до человеческой территории, – кентавр несильным движением руки воткнул копьё в землю и стал расправлять сеть, – чур этот мой, я первый его учуял.

– Забирай, – отмахнулись два других, – тем более что слабенький он какой-то, судя по ауре.

Чи Хон достал деревянный меч и встал в стойку, ему не нужно было об этом лишний раз напоминать, движения отточились до автоматизма.

– Ха-ха, – рассмеялись двое демонов, смотря, как их товарищ, раскручивая сеть, приближается к человеку, – у него даже палка есть! Берегись, Горн.

Тот хмыкнул и, подойдя на достаточное, по его мнению, расстояние с невероятной скоростью кинул сеть. Которая упала к ногам Чи Хона, разрубленная надвое.

Смех тут же прекратился, и демоны взяли за оружие, начав плавно окружать парня, готовясь атаковать. Они были так сосредоточены на нём, что не сразу поняли, как сначала один свалился на землю с отрубленной головой, а вскоре та же участь постигла и кентавра, который недолгое время ещё оставался стоять на четырёх ногах, но вскоре подкосился и рухнул навзничь, разбрызгивая вокруг себя чёрную кровь.

Следующим движением я выбил меч из рук демоницы и сильным ударом отправил её в нокаут. Чи Хон устало опустил боккэн, осев в пыль. Путь дался ему нелегко.

– Каль, кто это такие? – пока подопечный отдыхал, я первым делом обыскал и полностью раздел демоницу, подметив, что у ней ниже пояса всё как у людей, только вместо волос крупная чешуя, затем крепко связал её обрывками собственной сети, и затем проделал всё то же с её менее живыми спутниками – кроме связывания. В итоге разжил сумками с какой-то снедью, которую ещё предстояло проверить, а также четырьмя огромными флягами с водой, которые нёс на своём крупе демон с туловищем коня.

– Думаю, Ловцы, – он с моего позволения открыл одну из сумок и осторожно стал пробовать оттуда всё по кусочку, сразу сортируя еду. Затем сумку с пищей, пригодной для людей, он вручил Чи Хону.

– Ешь, это вполне съедобно, – предложил он.

– А что там? – заинтересовался парень, который третий день был на одной воде.

– Эм, лучше тебе не знать, – задумался, но быстро ответил демон, – остальное, что у них было, тебе точно не подойдет.

Парень поверил и, осторожно попробовав несколько странных на вид продуктов, вскоре заработал челюстями, запивая это водой, которой у нас внезапно стало очень много.

– Придёт в себя, не вздумайте показать, что здесь, кроме вас, есть ещё кто-то, – предупредил я обоих, демонам совершенно незачем знать, что парень путешествует не один.

– А я? – Каль даже на мгновение перестал жевать еду из другой сумки, куда убрал то, что, по его мнению, не подойдёт человеку.

– Если хочешь, можешь показаться, особого вреда не будет, – пожал я плечами.

Пока пленная была без сознания я вырезал из тел двух других демонов зелёные камни душ. Лишившись сердец, тела вскоре рассыпались в серую пыль, какая окружала нас вокруг.

– Она очнулась!

Я обернулся на голос демона, который показал всем на сменившееся дыхание демоницы. Чи Хон подошёл ближе и, как я его учил, принял уверенную позу.

– Предатель! – первое, что сказала демоница, прошипев ругательства в сторону Каля.

– Где мы находимся, и как попасть к людям?! – твёрдым голосом произнёс парень.

– Пошёл ты, человек! – хмыкнула пленница, демонстративно сплюнув ему под ноги.

Видимо, на неё его голос и поза не произвели достаточного впечатления.

Чи Хон поднял боккэн и замахнулся для удара. Демоница демонстративно посмотрела ему в глаза и рассмеялась, когда его рука дрогнула, и он опустил меч, уже другим голосом произнеся:

– Ник, я не могу, она слишком похожа на человека.

Её глаза слегка расширились, когда она услышала обращение к новому действующему лицу, и я понял, что допрос переходит в мои руки.

– Опять всё делать самому, – убрав невидимость и, схватив её за руку, я сломал сразу четыре пальца, которые остались неестественно выгнутыми в обратную сторону, после чего повторил вопрос, который задавал до этого подопечный.

– Ах ты, тварь! – из глаз демона протянулись кровавые дорожки, но она дерзко улыbnулась мне, несмотря на боль. – Мой легион найдет тебя и прикончит тысячью мучительными способами.

– Чи Хон, отойдите с Калем на пару десятков шагов отсюда, – попросил я, выпуская из руки меч, – похоже, привал продлится чуть больше, чем мы планировали.

Парня два раза просить не потребовалось, он сразу же, подхватив сумки, бросился бежать подальше.

– Знаешь, я давно хотел подробнее изучить анатомию демонов, пока они живы, но всё как-то не было на это времени, – спокойным тоном сказал я, подойдя к пленнице ближе, и у ней впервые за время нашего разговора дрогнули веки.

Стараясь не смотреть на кусок истерзанного мяса, который начинал распадаться в пыль, когда я вынул из него камень души, ко мне вернулся Чи Хон.

– Прости, Ник, – виновато произнёс он, – я пытался, но просто не могу этого сделать.

– Если бы тебя убивали, ты бы так же отвечал? – поинтересовался я, умывая руки.

Парень покраснел, но промолчал.

– Каль, а почему тела демонов здесь распадаются? – поинтересовался я у спутника. – Не помню такого в прошлом.

– На земле людей они распадаются значительно медленнее, хозяин, – демон также старался не обращать внимание на произошедшее, – здесь ничейная земля и, если можно так сказать, полоса соприкосновения двух миров, она не совсем обычна, как с вашей, так и с нашей демонической точки зрения.

– А если здесь умру я? – поинтересовался Чи Хон.

– Если тебе вырвет сердце демон, то превратишься в лужицу воды, – тот пожал плечами, – говорю же, странное место, я немного о нём знаю, только то, что лучше отсюда выбираться, поскольку странные демоны и люди здесь водятся, как нигде больше.

– Люди? – удивился я.

– Да, – покивал тот. – Серые Пустоши – место для битв, проверки силы и сбора энергии, что равноценно подходит для обеих сторон. Люди не исключение, один раз бывшая хозяйка наткнулась на такого человека, что едва унесла от него ноги.

Мы с парнем переглянулись.

– Что она сказала, Ник? – спросил он уже в пустоту, поскольку я снова стал невидимым.

– Показала направление, куда они шли, – я на мгновение сделал руку видимой, указав, куда направимся, – поскольку мы двигались в том направлении, то и продолжим так же.

– А куда они направлялись?

– Ловить людей, подвергать их тела специальному консервирующему заклинанию, после чего сердце можно смело вырезать и упаковать, оно сохранит все свои силы на целый год.

– А-а-а, вот почему у них были сети, – протянул паренёк, – я ещё удивился, не проще ли просто убить человека, чем его ловить.

– Так тоже можно, – поделился опытом демон, – но сердца хранятся недолго, после чего их стоимость резко падает, если хочешь заработать, сначала законсервируй тело.

– Ладно, нам пора, – оборвал я разговоры, – выдвигаемся.

Я уже заметил, что время здесь, как и солнце, словно застыло, сколько бы часов мы ни находились в этом месте, ни положение солнца на небе, ни вообще внешний вид пустоши не менялся. Вот мы прошли в суммарной сложности практически шесть часов с самого утра, а грязно-жёлтый диск застыл на небе в одном и том же положении, не сдвинувшись ни на градус.

Разведывательный полёт также не принёс никакой информации, серая дымка не давала видеть дальше десятка шагов, так что пришлось продолжить путь пешком, прислушиваясь к звукам, довольно часто раздающимся вокруг. С несколькими демонами мы в итоге схлестнулись, когда огромные туши, похожие на червей, выползли и сразу же напали. Фазер быстро помог справиться с ними, как и в остальных случаях. Кроме Ловцов, все последующие встречи были только с тупыми и агрессивными демонами, которые просто кидались на нас и умирали, отдавая камни душ в нашу копилку.

С Чи Хоном мы особо не разговаривали, поскольку оба чутко вслушивались в окружающее пространство, чтобы не прозевать очередную атаку, поэтому сначала я ощутил, как вздрагивает земля, а затем и он указал рукой направление, откуда слышался звон металла и тяжёлая поступь множества ног.

Мгновенно остановившись, мы вскоре увидели, как из дымки выдвигаются походные колонны демонов, разбитые на квадраты. Шириной в сто бойцов, они всё появлялись из серого тумана и появлялись, и конца им не было видно. Я сначала подумал было, что такому количеству будет не до одинокого путника, но мы оказались окружёнными двигающимися слева и справа колоннами демонов, так что, надеждам не суждено было сбыться. От одного из квадратов отделилось десять демонов, которые, ускоряясь, побежали в нашу сторону.

Я не стал показываться, а просто встретил их мечом отрубив головы всем, кто попытался напасть. Несколько секунд, и десяток мёртвых демонов лежал на земле. Тут же от идущей слева колонны отделился целый квадрат, видимо, их командиры сделали нужные выводы, и вот на нас двинулось уже около трёх сотен воинов. Я успел вырезать из погибших камни душ и понял, что все они лишь пушечное мясо, поскольку с каждого мне достался лишь небольшой белый осколок, то есть, по факту, каждый из этих демонов был лишь чуть сильнее обычного человека.

Новая угроза – три сотни слабых демонов, они всё же представляли опасность для Чи Хона, так что я решил не рисковать, а, выставив накачку фазера на максимум, просто распылил на атомы большую их часть, оставшихся же калек, кто без рук или ног, также милосердно прикончил, надеясь при этом, что теперь-то от нас точно отстанут. Ожиданиям не суждено было сбыться, так как основные колонны демонов продолжали идти, а вот в нашу сторону отделилось уже больше тысячи воинов слева и справа. Которые перестраиваясь с походного режима в боевой, выставили вперёд копья и, прикрываясь щитами, уверенно зашагали в нашу сторону.

– Может, убежим? – вздрогнул Чи Хон, увидевший огромное количество надвигающихся противников.

– Куда? – я показал рукой на демонов, которые непрерывным потоком показывались из серой дымки и в неё же исчезали, бежать просто было некуда.

– Если бы это помогло, я бы сразу это сделал, как только увидел начало колонны, – вздохнул я, приготовившись к бою, – но сомневаюсь, чтобы нам дали. Кто-то очень настойчивый, но не очень умный руководит походом.

– Получается, бой? – он вытащил из-за пояса деревянный меч.

– Надеюсь, после этого нас точно оставят в покое, ведь не будут же они ради одного человека прерывать поход, – вздохнул я, делая несколько шагов вперед, навстречу шеренгам.

Накачка фазера, отобравшая приличное количество энергии из реактора, также показала, что проблемы с перегревом никуда не делись, если слишком активно его использовать. Луч, расщепляющий атомарные связи, прошёлся широким пучком по ногам шагающих, а мой меч завершил дело, словно коса, пройдясь по шеем поверженных противников.

Перебив всех и прикончив раненых, я вернулся к Чи Хону. Вокруг нас лежали тела демонов, из которых ещё не вырезали камни душ, и я сильно надеялся, что полководец не станет рисковать поставленной задачей и не прервёт поход, ведь проще просто оставить нас в покое.

К сожалению, у того были другие мысли. Шедшие до этого стройные колонны сделали дробный шаг, топнув о землю, и остановились, причём абсолютно все. Раздались свисты сигнальных рожков и гулкие удары барабанов. Вся левая цепь развернулась в нашу сторону, перестраиваясь. Из-за спин пехотинцев вышли лучники и пращники. Мне стало не по себе, если их примитивное оружие моему телу нестрашно, то вот Чи Хона могут и задеть.

– Быстро с демоном встали за мной! – приказал я, занимая устойчивую позу и убеждаясь, что ноги и руки подопечного находятся в безопасности, как и его голова с телом.

Через минуту одинокий бой барабанов мерно сотряс воздух гулким звуком. Небо Серых Пустошей на мгновение стало чёрным. Ещё через пару секунд моё тело дрогнуло от множества ударов. И хотя я старался отбить большинство пущенных снарядов, их было так много, что это попросту оказалось невозможно. Одной рукой прикрыв глаза, второй отбиваясь от снарядов, я с огромным трудом устоял перед следующей волной стрел и камней, прилетевшей вскоре за первой.

Третьей не последовало, так как я видел по мордам ошеломлённых демонов из первых рядов, что для них ситуация была из ряда вон выходящей, поскольку я был невидим, а вот одинокий человек стоял и не шевелился, а летевшие в него снаряды просто не причиняли ему вреда.

На этом принципиальность полководца не закончилась, поняв, что даже такое количество стрел не может убить человека, он скомандовал атаку, и земля дрогнула, когда на нас пошли обе колонны, перестраиваясь в квадраты под мерный бой барабанов. Шутки кончились.

– Каль, скорее всего, после боя мне нужно будет покинуть вас, – обратился я к демону, – постарайся оставить мне знаки, если вас заберут, или вы направитесь куда-то дальше сами.

– Вы думаете, нас не убьют, хозяин? – удивился тот, ошеломлённо косясь на десятки тысяч демонов вокруг.

– Ты сам говорил, что сильных людей предпочитают захватывать живыми, а после того, что мы учинили сегодня, это более чем вероятно.

– Но чем? И как можно оставить метки? Здесь нет ни камней, ни других предметов.

– Камни есть, – я передал ему свою сумку с ценностями и осколками душ.

– Вы предлагаете мне разбрасывать золото и осколки? – в священном ужасе воскликнул он, всегда трепеща над каждой тратой, что мы делали.

– Ты спросил, я ответил, – я пожал плечами. – Чи Хон!

– Да, Ник, – парнишка испуганно посмотрел на меня и на шагающих навстречу нам демонов.

Я опустил руку и фазером выжег огромную яму под нашими ногами. Пышущая жаром, она была больше трёх метров в глубину.

– Как только начнётся бой, залейте её водой, чтобы остыла и прыгайте в неё, прикрывшись бурдюками и сумками. Если останешься жив, я тебя найду, помни об этом! У нас есть цель, и какие-то жалкие демоны не смогут нам помешать в её достижении.

– Ник! – из глаз парнишки хлынули слёзы, а я, отвернувшись, лишь усмехнулся. В этом мире пафосные речи стали даваться мне всё легче, лишь бы подбодрить парнишку.

«Отключить блокираторы приводов».

«Отключить ограничители разрыва мышц».

«Перевести реактор на максимальный режим работы».

«Убрать ограничители перегрева».

«Перевести фазер в режим максимальной накачки».

«Предупреждение: экзогибридная модель NIK переведена в режим саморазрушения. Если тело прекратит функционирование, то согласно правилу 5 параграфа 11 будет активирован заряд самоуничтожения. Подтвердите своё решение? Да\Нет».

«Да».

– Ник! – Чи Хон, видимо, стал догадываться, что произойдёт дальше, поэтому прокричал это уже в мою спину.

Гигантская коса смерти врезалась в войско демонов, убивая сразу сотни. Удары наносились невидимым противником с такой силой, что щиты не помогали, и демоны валялись на землю или разрубленные на части, или с мгновенно испаряющимися в воздухе телами там, где по рядам проходил красный луч, возникающий словно из ниоткуда.

Бой барабанов продолжался, но первые ряды не могли продвинуться вперёд из-за трупов сородичей, среди которых словно поселился смерч, забирающий тысячи воинов за минуту. Заигравший сигнальный рожок заставил отступить и разомкнуть строй, чтобы потери были не такими большими, поэтому мало кто обратил внимание, что в воздухе стала раз за разом мелькать фигура человека. Вскоре демоны увидели своего противника и взвыли от радости, так что все силы бросили на то, чтобы достать его хоть чем-то, стрелой, камнем, копьём, дотянуться до тела, оставить рану, надеясь обескровить и лишить сил, чтобы следующие ряды могли прикончить грозного противника.

Вскоре одежда на человеке, который стал полностью видимым, начала тлеть и вспыхнула ярким костром, за секунду сгорев дотла, а его обнажённое тело само засветилось и покраснело. Чем ярче оно горело, тем больше гибло воинов, движения врага становились едва видимыми, только мелькавшая тут и там тень оставляла за собой целые просеки из тел, отрубленных конечностей и крови. Трусами было завалено почти всё вокруг, и вскоре демоны увидели, как противник на секунду замер на месте и упал на колено, как если бы у него закончились силы. Притихшие было барабаны тут же ударили с новой силой, и волны демонов поспешили добить уставшего, как они было подумали, человека. Последнее, что увидели первые ряды, приблизившиеся к нему, – это усмешку на губах. Тело за секунду раскалилось до ослепительно жёлтого цвета, затем яркая вспышка и грохот взрыва озаарили и оглушили всех вокруг. Ударная волна, разрывая и сметая всё на своём пути, пробежала по земле, поднимая в воздух тонны пыли которая в виде невиданного гриба стала расти в том месте, где ещё недавно находилось тело. На секунду возникшее синее сияние телепорта в этом апокалипсисе, которого ещё никогда не знал этот мир, узреть было просто некому. От войска демонов не осталось ничего, а останки тел задних рядов, как и куски вооружения накрыло вскоре опустившейся волной пыли, которая легла толстым слоем, похоронив любые следы прошедшего сражения.

Глава 3

Владыка Далгол принимал пищу. Сотни демонов бесконечной вереницей носились от камеры с пленниками до стола своего могущественного господина. Повелитель седьмого кольца занимал низшую ступень среди остальных владык Хаоса, но его владения соприкасались с двумя сотнями миров, и это давало ему право как называться владыкой, так и занимать место за столом Князя.

Хотя, по правде, из двух сотен миров лишь четыре представляли реальную ценность. В них жили люди, эльфы, гномы и остальные разумные, которые могли иметь самые лучшие и вкуснейшие сердца. Сила, пронизывающая их, была таковой, что Далгол никогда бы не променял ни один из них на десяток других, но побольше. Именно эти четыре были лакомой целью для остальных владык, поскольку Князь лично присылал запросы на поставку отборных сердец к своим банкетам. Далгол был одним из поставщиков княжеского двора, что ему невероятно льстило, накачивая и без того раздутое самомнение.

– Распорядитель! – от нового съеденного сердца он скривился.

– Да, владыка! – тут же на коленях подполз демон, заведовавший кухней.

– Последние три слишком пресные, замени всю партию!

– Слушаюсь, господин! – тут же ответил тот, отползая чуть дальше от трона и давая поспешные распоряжения подчинённым.

– Херсус! – новая партия также не принесла обычного удовольствия. Живот заурчал от новой порции сердец. Владыка посмотрел вниз, туда, где разделявали тела, вынимая из них для хозяина только самую деликатесную часть. Остальное будет распределено позже среди миллионов подданных седьмого круга, хотя, конечно, низшим не достанется, скорее всего, ничего. Большая часть мяса останется во дворце, служа потом платёжным средством в расчётах демонов между собой.

– Владыка! – высокий демон с четырьмя парами крыльев и огромной секирой на плечах склонился перед Далголом.

– А где такие длинные тела с самыми вкусными сердцами? Я помню, мы посылали легионы в третий мир, – поинтересовался он, не видя среди вкушаемой сегодня еды самого лучшего.

– Ваш племянник исчез, владыка, вместе с войском, – наклонил голову ниже полководец, – мы уже неделю не можем найти их след.

Гнев одного из владык Хаоса был страшен. Первым он оторвал голову нерадивому полководцу, вздумавшему скрывать от него правду, затем досталось всем, кто стоял поблизости. Оторванные конечности летели в разные стороны до тех пор, пока он не успокоился и не позвал трясущихся неподалёку демонов из своей свиты.

– Элегл, теперь ты новый командующий моими легионами, – подманил он пальцем одного из многочисленных членов родни, на которого хоть как-то можно было опереться, – найди моё войско.

– Слушаюсь, владыка!

Выпавший из портала небольшой дроид, засеменил по полу к кровати и, подняв одну из конечностей, нажал ею на едва видимое отверстие в правой верхней ножке. Раздался тихий щелчок, и там открылась небольшая полость. От дроида отделился небольшой собрат, который заполз в нишу и свернулся там, закрыв за собой крышку. Основной робот, вернувшись в зал, отправил сигнал на базу, замерев на месте.

Через десяток минут в квартиру ворвался отряд полиции в полной боевой выкладке и, забрав дроида, удалился, закрыв за собой дверь.

Сознание возвращалось медленно, поскольку загрузка кода ядра личности показывала установку с нуля. Я открыл глаза.

– Добрый день, Александр, – поздоровался я со склонённым надо мной техником.

– Привет, Ник, – обеспокоенно улыбнулся он, – как прошла загрузка? Успешно?

Я перебрал в голове данные, а также сверился с текущим временем.

– Отсутствуют воспоминаний за последнюю неделю, восстановлены только те, что были сделаны во время последнего техобслуживания.

– Ну, ничего страшного, – облегчённо выдохнул он, – твоё прошлое тело, видимо, было уничтожено зарядом самоликвидации, но откуда у тебя взялся модуль ЖК-12 последней военной модели, не может понять никто.

– Может, это как-то связано с делом? Которое я вёл? – предположил я.

– Да, скорее всего, служба безопасности допрашивает Седьмую, насколько я знаю, вы с ней работали совместно.

– А где, кстати, сэр Энтони? – поинтересовался я, не заметив в лаборатории второго техника.

Александр оглянулся и заговорщицким тоном ответил:

– Его уволили, Ник, не знаю за что, но прошло это по линии СБ.

В голове всплыли совместные просмотры видео с Седьмой, где означенный человек встречался с Виго, у которого я, видимо, и позаимствовал дрона. В воспоминаниях только он имел очень крутые модели, и, зная себя, я наверняка хотел бы их заполучить.

– Он продавал корпоративные данные «Медикал Ин», – также понизив голос, сказал я, заставив глаза человека слегка расшириться, – но я так понял, это, наверно, секретная информация.

– Молчок! – тот провёл двумя пальцами по рту, показывая, что его рот на замке.

– Хм, ну, всё хорошо, Ник, создание тела с нуля и загрузка последней сохранённой базы заняли несколько дней, – вернувшись к делу, техник сначала долго изучал планшет, а затем вынес свой вердикт. Но сразу же спохватился.

– Только тебе нужно показаться в СБ, они прислали запрос

– Хорошо, тогда заряжусь и отправлюсь к ним немедленно, – решил я, посмотрев на заряд аккумуляторов.

– Будь осторожнее, пожалуйста, – кинул он напоследок.

– Мистер Альберт, можно? – аккуратно постучал я в дверь.

– Да, входи.

Зашёл я в светлый, просторный кабинет, в котором, кроме стола, двух стульев и вмонтированного в стену сейфа, ничего больше из обстановки не было видно.

– Присаживайся, Первый, – человек сверкнул кибернетическим глазным имплантом, видимо, что-то считывая с меня.

– Я получил отчёт техника о твоём восстановлении. Есть у тебя вопросы, просьбы?

– Нет, всё отлично, мистер Альберт, благодарю, что восстановили.

– Это меньшее, что мы могли для тебя сделать, – заметил он, – ваша работа с Седьмой заслуживает всяческих похвал. Как я понял из её объяснений, большую часть идей по поиску исходила от тебя?

Я кивнул, глупо скрывать очевидное.

– Но награду получила она одна, – констатировал он, – считаю это не совсем справедливым, может, если не новый модуль, то что-то для себя попросишь? Улучшить жилищные условия или ещё что-то?

– Если только дадите информацию, чем закончилось расследование. А то у меня в памяти большой пробел.

– Хм, ну, дать не могу, информация засекречена, так как мы вышли на тех, кто сливал информацию по детям налево. По твоему сыну тоже, кстати. Но единственное, что могу сказать, был предотвращён такой кризис, который поверг бы отрасль на годы в кризис, не говоря уже о доходах. PR-служба подхватила кое-что из нашего отчёта, и сейчас на всех телеканалах восхваляют «QOS». Продажи взлетели в пять раз!

– Рад, что всё хорошо закончилось.

– Не для всех, – хмыкнул он, – «Органик Дайнамик» сейчас трясёт правительственная проверка, которая грозила нам по результатам массовых сбоек киборгов, так что правление кипятком писает, и на наше направление выделены большие средства на развитие.

– А поскольку нашу серию «диверсантов» курируете лично вы, то и нам что-то перепадёт? – догадался я.

Он направил на меня указательный палец и прищёлкнул губами.

– В точку!

– Но есть и неприятная сторона медали, – чуть сморщился он, – из-за активности PR-службы придётся вас использовать не по прямому назначению. Поскольку вы с Седьмой показали себя лучше всего, то вас я и отдал им на растерзание.

– Сэр?

– Будете с ней участвовать совместно с полицией в рейдах по бедным кварталам, запрос пришёл с самого верха.

Он потыкал пальцем в потолок.

– Так что, вариантов отказать нет, надеюсь на ваше благоразумие. Поскольку это PR-акция в преддверии показа военным девятой модели, предприми все усилия, чтобы о вас говорили только хорошее.

– Слушаюсь, сэр!

– Вот возьми карту памяти, – он достал из сейфа небольшую планку, – здесь все уставы и текущие нормативные акты полиции, загрузи их себе, чтобы соответствовать, всё же работать вы будете в рамках их юрисдикции.

– Конечно, сэр.

– Да, и ещё, в свободное от патрулей время узнай всё же, что случилось с твоим прошлым телом. Обломков его не нашли, только военного дрона в твоей квартире, который и подал сигнал бедствия. Когда его доставили в лабораторию, оказалось, что он содержит в себе твоё личностное ядро, правда, без воспоминаний. Мы пробьём его по известным базам, но без номеров, вряд ли что получится, может, ты что накопишь.

– Обязательно, мистер Альберт, мне самому интересно, что произошло со мной, – согласился я с ним.

– Тогда всё, Первый, свободен, – он показал мне на дверь, – будут результаты, жду от тебя отчёт.

– Благодарю, сэр, – я склонил голову и вышел.

«Надо найти Седьмую, может, она знает больше о том, что произошло? – задумался я. – Да и вообще, странно как-то, в воспоминаниях огромные временные дыры, отсутствуют целые дни. Что я делал в это время? Куда делись дети, которых я, точно помню, спас из борделя? Откуда действительно появился во мне дрон, и как он попал в квартиру?»

– Ну и самое главное, почему в воспоминаниях ни грамма информации об Олеге, будто я его не искал совсем. Такого просто не может быть! – прошептал я, набирая номер Седьмой.

– О, Ник, привит, – перед глазами возникла знакомая голограмма, – слышала о твоей неприятности. Кто это тебя так?

– Давай встретимся в более уединённом месте? – попросил я.

– Ок, тем более что твой кодер всё так и живёт в одной из моих квартир. Если всё закончилось, заведи его уже, а?

– Да, к тому же у нас есть одно незаконченное дело, – намекнул я на деньги, которые должен ей и тому старику, который обещал мне новую личность.

– Приезжай! – кивнула она и отбилась.

Глава 4

Прежде чем ехать на встречу, я решил ненадолго посетить дом, чтобы переодеться, поскольку рабочая роба простого киборга, которую мне выдали в лаборатории после восстановления, совершенно не подходила для поездок, а уж тем более для деловых переговоров. У неё был один плюс, надевая её, ты становился словно невидимкой. Тебя воспринимали не иначе как ходящую и говорящую вещь. По большей части так и было, ведь у киборгов и роботов не было никаких прав, сколько бы некоторые организации ни устраивали демонстраций, митингов и терактов. Да, были и такие, которые хотели бы уравнивать машины, поставив их на один уровень с создателями, полный бред, как по мне. Будучи зависимыми, от людей в части запасных частей и программного обеспечения, как мы могли считать себя равными им?

Дома было тихо, так что, пройдя в спальню, я открыл шкаф и достал один из комплектов одежды, сняв робу, стал передаваться. Внезапно почувствовав прикосновение к коже, я опустил взгляд и заметил миниатюрного дрона, который выбрался из ножки кровати и сейчас находился на полу рядом с моей ногой.

Подняв, я положил его на руку и, едва он оказался на ладони, как брюшко отщелкнулось, и из небольшой ниши выпала фаланга указательного пальца и карта памяти.

Удивившись, я запустил протокол сетевой изоляции собственного кода и поместил карту памяти в разъём на руке. Если бы там хранился вирус, он бы подействовал только на внешнюю оболочку операционной системы, но не затронул бы главные и важные части ядра.

На моё удивление, запустилась программа сканирования, очень похожая на ту, что стояла у меня.

«Запущено сканирование».

«Сканирование завершено».

«Устаревшее программное обеспечение будет заменено на версию NIK11, соответствующую установленным модулям».

«Подтвердить установку: Да\Нет».

«У меня же сейчас NIK1 стоит, какая одиннадцатая версия?» – пронеслись в голове мысли, но, решив, что всегда можно будет вернуться на стандартную версию, обратившись в лабораторию, я согласился с установкой.

«Загрузка новой базы данных через 10... 9... 8... 7... 6... 5... 4... 3... 2... 1».

«Активация».

Сознание отключилось и обратно включилось с сообщением.

«Установлена версия NIK11».

Воспоминания о сыне, времени, проведённом в другом мире, и последних событиях, которые я не помнил, полились потоком, когда, кроме самого ПО, была заменена и память. Единственное, что меня сейчас смущало, так это чувство чего-то потерянного.

Быстрый осмотр привёл меня к логичному заключению, что больше так поступать не стоит, все проапгрейженные мной системы, в том числе включение и маскировка, были в том состоянии, в каком они впервые активировались. Получалось, что, взорвав модуль самоуничтожения, от которого сдетонировал водородный реактор, я просто потерял кучу осколков, ранее впитанных в тело.

Полное сканирование это только подтвердило.

«Экзогибридная модель NIK».

Характеристики:

Производитель: Корпорация QOS

Версия программного обеспечения: NIK11

Количество активных имплантатов: 12

Количество активных систем: 5
Количество неактивных имплантатов: 0
Количество неактивных систем: 3
Количество свободных слотов под имплантаты: 58
Количество свободных слотов под системы: 22
Количество улучшений слотов: 0
Силовая установка:
– Водородный реактор – уровень 1
Вооружение:
– Молекулярный меч – уровень 1
– Фазер – уровень 1
Текущая ёмкость ядра: 0/100 у.е.
Количество доступных улучшений: 0 у.е.

– Да, хорошо, что я не успел прокачать старое тело, – тихо произнёс я вслух, – вот это была бы потеря так потеря. Хотя больше всего, конечно, стоит сожалеть о потерянных камнях душ тех демонов, которых уничтожил взрыв. Сколько, интересно, там было? Десять? Двадцать? Пятьдесят тысяч? Столько потерянных возможностей.

Мысли о бегстве уже не казались мне плохой идеей, как тогда, но, если бы я был один, то так бы и поступил, но вот парень. Чи Хон вряд ли смог бы долго поддерживать нужный темп по той пыли, в которой утопают ноги по щиколотку. Но, что сделано, что сделано, нужно возвращаться к делам этого мира. Я очень сильно хотел вернуться обратно, чтобы узнать о судьбе парня, но здесь также у меня остались первоочерёдные дела. Позарез нужны были деньги, новая личность и собственная квартира, поскольку без этого я упускал кучу возможностей, а мне этого крайне не хотелось. К тому же нельзя было забывать и об обещании Даль Ген Хо.

– Что ж, постараюсь всё сделать быстро, – решил я, отрезая себе фалангу и прикладывая к разрезу тот кусочек, что лежал на ладони. Небольшое шипение – и конечность приросла так же, как и прошлый раз. Сделав усилие, я активировал портал в другой мир. Убедившись, что всё работает, как и ранее, я закрыл его и отправился на встречу с Седьмой.

Её квартира в фешенебельном районе Даунтауна, где мы держали Джереми и кодера роботов, ещё в прошлый раз поразила меня своим величием и обстановкой, не говоря уже про виды из панорамных окон, стекла в которых можно было делать то полностью прозрачными, то затемнёнными.

– Ник! – два возгласа слились в один, когда я зашёл в квартиру по оставленному ещё прошлый раз разрешению. Эти двое сидели и играли в шахматы. Причём, судя по довольным лицам, это им и правда нравилось.

– Привет, голубки, – решил я пошутить над Седьмой. Шипение с её стороны и активированный меч показали, что всякой шутке есть предел.

– То есть та довольная улыбка, что я минуту назад наблюдал, это из-за полного отвращения к сопернику и игре?

– Ник, лучше меня не зли, – пробурчала она, отпихивая доску и откидываясь на диван, моментально теряя интерес к партии.

– У нас есть пара незаконченных дел, – намекнул я на наши договорённости, – если не против, давай я сначала решу с твоим гостем, а потом вернусь обратно?

– Хорошо, у меня всё равно сейчас свободное время, – кивнула она, – тебя тоже в патруль записали, как я понял? Когда приступаешь?

– Послезавтра, – поманил я резко ставшего скромным человека, который не вмешивался в наш разговор.

– Поехали, поищем тебе другой дом.

– Тогда ладно, жду тебя, – она прикрыла глаза и помахала рукой, словно отпуская нас.

Оказавшись в машине, я спросил у Джереми:

– Наше соглашение в силе?

Тот энергично закивал головой.

– Тогда временно поживёшь у меня. – Я задумался и только после перебора вариантов принял решение, – лишних денег у меня пока нет, чтобы купить тебе отдельное жилище. Лишний раз перед Седьмой тебе лучше не светиться, никогда не знаешь, что у неё на уме, а у меня дома после завершения дела сейчас спокойнее. Как приедем, закажешь себе все необходимое оборудование, деньги я тебе предоставлю, мне нужна твоя консультация.

– Оборудование для чего? – осторожно поинтересовался он.

– Скоро узнаешь, – не стал я говорить ничего лишнего в машине, – но, думаю, тебе будет чем ближайшее время заняться. Поработаешь на меня.

– Как это? Что? Как такое возможно? – Уморительное зрелище представлял собой человек, бегающий по комнате и едва не рвущий на себе волосы. И всего-то после подключения новенького, только что доставленного оборудования для кодинга к моему ядру. Стоимость профессиональных систем очень кусалась, я отдал за него все имеющиеся деньги, но решил не экономить. После недавнего самоуничтожения нужно было точно знать, как это повлияло на систему в целом.

Так что, подключившись ко мне и сделав первое сканирование, Джереми и забегал в возбуждении.

– Ты можешь уже успокоиться и сказать, что понял из анализа? – спокойно спросил я. – Мне нужно точно знать, поскольку от этого зависит моя жизнь и ещё парочки других людей.

– Я не знаю, – честно признался он, вернувшись за стол и снова уткнувшись в голографический монитор.

– Никогда такого не видел и не имею ни малейшего понятия, как переписан твой код, чтобы при получении внешней энергии непонятного свойства твои показатели могли расти.

– То есть ты бесполезен?

– Эй, эй, Ник! – возмутился он. – Да тут у кого хочешь кукушка поедет. Если это станет достоянием гласности, вызовет переворот в области киберостроения, да и технологий в целом. Самообучающиеся механизмы уже сейчас существуют, но чтобы они стали ещё и самосовершенствующимися...

– Поэтому ты об этом никому не то что не расскажешь, но даже не пикнешь в сторону без моего разрешения. Это понятно?

– Да уж куда яснее-то, – опустил он голову, – я бы и сам не стал о таком рассказывать, убивали за гораздо менее секретную информацию.

– Ну, вот и отлично, – я чуть успокоился, – тогда расскажу тебе кое-что, что ты должен воспринять спокойно, и потом скажешь своё мнение о том, что мы сможем сделать с моим ядром и программным обеспечением.

– Слушаю! – он оторвался от цифр на проекторе и внимательно на меня посмотрел.

– Есть энергия от существ, которых вы, люди, называете демонами, когда она поступает в меня, в системе отображается как одна условная единица, которую можно пустить на улучшение модуля или активирование слота имплантата. Почему и как это происходит, я не знаю, но результат последнего поглощения был именно таков. Также мне известно, что, если я самоуничтожусь, вся накопленная ранее в теле демоническая энергия исчезнет, и новое тело получится с изначальными характеристиками. Это пока всё, что мне известно. А да, ещё у меня не должно быть водородного реактора, только водородные аккумуляторы.

На ошарашенного человека было весело смотреть, особенно когда он, прокашлявшись, осторожно спросил:

– А откуда эта демоническая, как ты говоришь, энергия берётся?

Я посмотрел на него, представил человеческую реакцию на существование других миров и его очевидное желание их посетить и понял, что ему ещё рано об этом знать, что и сказал в слух, очевидно, его огорчив.

– Хорошо, если ты не можешь пока в этом разобраться, скажи, хотя бы возможно сделать так, чтобы при техническом осмотре в Корпорации всё это не всплыло наружу?

– Это я сделать смогу, – кивнул он, – у тебя будет две личности, будешь переключаться на одну из них, когда отправишься на очередной осмотр. В ней не будет ничего из-того, чего сам не захочешь, только на её создание уйдет время.

– Его у тебя в избытке, – хмыкнул я, – тогда займись этой первоочередной задачей, если будут какие-то трудности с кодом, скажи, есть у меня один хороший знакомый, он нам должен помочь без особой огласки. Ну, я, по крайней мере, на это надеюсь.

– Договорились, – он вернулся к работе.

– Деньги на бытовые и прочие расходы вот на этом счёте, я сделал для тебя доступ, – уходя из квартиры, вспомнил я ещё об этом, но человек лишь отмахнулся, у него появилось дело, которое захватило его целиком.

Мне же нужно было вернуться к Седьмой.

– Что так долго?! – недовольно произнесла она, едва я оказался в комнате, где был несколькими часами ранее.

– Пока доехали, пока то да сё, – покрутил я рукой в воздухе.

– Откуда у тебя столько человеческих манер? – нахмурилась девушка. – Ты порой уж слишком человечен для киборга.

– Для нашей работы это комплимент, – я легко улыбнулся, – ну так что? Удалось раздобыть информацию про крупную сделку?

– И да, и нет, – загадочно улыбнулась Седьмая, жестом прося протянуть руку и дать ей доступ.

В меня тут же полилась информация, которая заставила нахмуриться.

– Да, та сделка банд покажется детской шалостью по сравнению с этой, – подтвердила она, когда я поднял на неё взгляд, – вышла на неё чисто случайно, обслужив одного чиновника из правительства.

– Но военные?! – засомневался я.

– Сто миллионов, Ник! Это тебе не у наркош порошок красть на пару сотен долларов.

– Это вообще возможно?

– Ну, я сама думаю, да, но нужен и твой критический взгляд, – она откинулась обратно на спинку дивана, – кое-кто решил слить на чёрный рынок военные имплантаты со стёртыми серийными номерами, а это, как ты понимаешь, очень и очень дорого.

– Не могу тебе ответить сразу, мне нужно будет осмотреть место встречи, провести разведку и только после этого вынести вердикт, – ответил я.

– Ха-ха, другого я от тебя и не ожидала, – рассмеялась она, – тогда у тебя всего пара дней на ответ, берёмся мы за него или нет. Моё мнение ты знаешь, мне надоело тырить у банд крохи, уж лучше рискнуть по-крупному. А сумма в сто миллионов очень сильно меня подстёгивает, ведь даже разделив её пополам, можно будет на ближайшее время забыть о подработках.

– Мне нужно больше данных, – упорствовал я, – риск – это, конечно, хорошо, но даже если мы заберём товар и деньги, нужно будет потом не попасться. А в том, что нас будут искать, можно не сомневаться.

– Хорошо, – она подняла шутливо руки, – даю тебе время, чтобы принять взвешенное решение.

Простившись с Элисс, я отправился узнавать больше о полученной информации, для начала мне нужна была карта завода, где будет происходить сделка, а также местных коммуникаций, чтобы понять, возможны ли разные пути отхода оттуда.

Глава 5

Проникновение в муниципалитет и взлом сервера не занял много времени, на киборга в одежде работника никто не обращая внимание, а уж если подделать метки, которые проходят сканирование, то операция завершилась всего за час. У меня появились нужные схемы, с которыми можно было поработать уже на местности. К сожалению, выезд пришлось отложить, так как пришёл приказ немедленно явиться в полицейский департамент, так что пришлось подчиниться.

Собственный корпус полиции нашей корпорации располагался в том же комплексе зданий, что и лаборатория, только вход был отдельный, как и небольшая тюрьма, куда свозили преступников. Она не была большой, поскольку здесь производились только первичные допросы или опросы, тех же, чья вина не подлежала доказыванию, или кто не мог внести за себя залог, отправляли в частную тюрьму за городом. Это было практически отдельное государство, где царили свои законы. Я не был сильно знаком с теми порядками, но все, с кем я сталкивался, делали всё возможное, чтобы туда не попадать.

На входе дежурили четыре киборга, которые, просканировав мою метку, беспрепятственно пропустили внутрь, велел подняться на второй этаж, где сейчас происходил развод для участка, в котором мне предстояло временно служить. В огромном здании департамента каждый этаж отводился под свой участок, который обеспечивал правопорядок в определённом районе города. Воспользовавшись лестницей, я попал сразу в большое помещение, где находилось порядка ста полицейских, в полном обмундировании и вооружённых. Стоящий перед ними немолодой капитан зачитывал список и, выкрикивая фамилии, называл район патрулирования и цели на смену. Кому-то везло больше, кто попадал в места рядом с Даунтауном, кому-то меньше, они отправлялись в районы, близкие к гетто.

– А вот и наша звезда! – Едва я вошёл, как он тут же обратил на меня всеобщее внимание. По его тону я понял, что это сарказм, и он не сильно доволен моим появлением.

– Иди сюда, ко мне, ближе, – он махал рукой и, повысив голос, делал всё, чтобы сотни взглядов были прикованы ко мне.

– Знакомьтесь, парни, киборг особой модели, которую наше руководство продвигает как частичную замену нам.

Я просто физически почувствовал, как в помещении понизился градус от тяжёлых взглядов, которые стали на меня бросать люди.

– Как тебя зовут, железка? – пренебрежительно обратился он ко мне.

– Ник, – я не стал говорить порядковый номер, чтобы его позлить.

– А фамилия? – он тут же хлопнул себя по лбу. – А да, что это я, тебя же на заводе выпустили, какая у тебя может быть фамилия. У тебя ведь нет родителей, нет родственников, нет семьи, чтобы понять, как защищать людей от них самих. Но зато я точно уверен, ты назубок знаешь все законы и правила, так?

В рядах полицейских раздались смешки.

– Да, сэр, – я чувствовал, что он издевается, но не мог накалять обстановку, у меня имелся прямой приказ содействовать им, чтобы показать диверсантов с хорошей стороны.

– Ну что же, тогда такому бравому полицейскому нужен будет отличный напарник, – он заглянул в список, и его лицо просветлено. – Джонсон!

На лицах полицейских замелькали улыбки.

Из задних рядов вышла миниатюрная девушка, которая, смущаясь, отрапортовала:

– Патрульная Джонсон, сэр!

– Так вот Кейси, бери квадрат Б-8 и это новое пополнение, – он ткнул в меня, – и вперёд, вперёд, выполнять свой служебный долг.

– Но сэр, – она запнулась, – я ещё никогда самостоятельно не патрулировала улицы.

– Сегодня как раз отличный для этого день, – жизнерадостно ответил капитан, – ну и тем более твой дед так хотел, чтобы ты стала полицейским. Даже мэра попросил в этом помочь, так что, я считаю, сегодня все звёзды сошлись, и вы нашли друг друга.

– Сэр, а можно хотя бы стандартного киборга взять для поддержки? – она косилась на меня, потом на ухмыляющихся коллег.

– Конечно же, нет! – бодро отрапортовал капитан. – Я считаю, вы идеальные напарники!

– Слушаюсь, сэр, – уныло ответила она и отправилась на своё место. Я пошёл за ней и замер позади, поскольку встать в ряды самих полицейских мне не дали люди, плечами не позволяя протиснуться сквозь строй.

Когда развод окончился, все стали расходиться, и новый напарник повела меня в оружейную.

– Встань вон в тот круг, – она показала на засветившейся диск стандартной примерочной, – тебе сошьют форму по размеру, и потом получим оружие.

Форма была готова через пять минут, так что, переодевшись под её смущённым взглядом, я натянул бронежилет, разгрузку и лёгкий экзоскелет, хотя, по идее, он мне не был нужен, но девушка настояла, а я в первый день не хотел спорить. Вооружение было стандартным, укороченный пистолет-пулемёт с бронебойными пулями и шоковый пистолет, для нелетальных задержаний. Когда с подгонкой снаряжения было закончено, мы отправились на парковку и заняли один из свободных патрульных автомобилей. Отчитавшись о взятии машины с номером 9876, девушка включила планшет на приборной доске и, когда увидела район патрулирования, тихо выругалась сквозь зубы.

– Проблемы, патрульный Джонсон? – поинтересовался я, оглядываясь в машине. Для меня всё было в новинку, поэтому стоило лучше осмотреться.

– Эм, я могу к тебе обращаться просто Ник? – спросила она.

– Да, конечно.

– Тогда зови меня просто Кейси, хорошо? А то, называя меня патрульным, ты постоянно напоминаешь об издёвках капитана и лейтенанта по этому поводу.

– Хорошо, как скажешь. А почему они на тебя взъелись?

– А, – она махнула рукой, заводя автомобиль, – тебе точно это интересно? Ты ведь киборг, что тебя до человеческих отношений.

– Я необычный киборг, – улыбка тронула мои губы, – так что рассказывай.

– Мой дядя служил в полиции всю свою жизнь и поскольку был частым гостем в нашей семье, то с самого раннего возраста я хотела стать как он, – она смотрела на дорогу, хотя автомобиль вёл автопилот по выбранному ей патрульному маршруту.

– Так что, окончив старшую школу и отказавшись от поступления в весьма престижные университеты, которые предлагали родители, я поступила в полицейскую академию, которую закончила с отличием, единственная из курса. Как ты понимаешь, это хоть и почётная, но не самая престижная работа для выходца из тех слоёв общества, где вращаются мои родители, так что, кроме того, что я поссорилась с ними, так ещё и ни с кем из сокурсников близко не сошлась по этой же причине. В корпоративную полицию меня тоже долго не хотели брать, так что пришлось пожаловаться дедушке, и вот я здесь, но ничего сильно не поменялось. Никто не хочет замечать меня и моё желание помогать людям. Ещё эта тупая рейтинговая система! О-о-о, как она меня бесит, ты себе не представляешь Ник! Она словно специально создана для того, чтобы новички прозябали в нищете и безвестности, а те, кто работает не первый год, всегда были на вершине только за счёт выслуги лет. Даже начни я пахать круглые сутки, до десятки лучших мне не подняться в ближайшие годы точно.

Её рассказ меня впечатлил, как, впрочем, и стремление быть полезной. Поскольку от этой работы мне всё равно было никак не увильнуть, то можно было хотя бы ей помочь.

– Думаю, Кейси, я сделаю всё, чтобы твои мечты на время моего нахождения с тобой в патруле сбылись, – спокойно ответил я, заметив, как расширились на мгновение зрачки в её глазах.

– Какие, говоришь, показатели у вас, определяющие хорошего полицейского?

– Ну, – она задумалась, – сейчас все гонятся за одним основным показателем с большим коэффициентом, когда арестованных не привозят на допросы, а с неопровержимыми уликами отправляют сразу в Луисвилль. Большинство полицейских стараются выполнить этот KPI, чтобы повысить свой текущий рейтинг.

Я почесал в затылке и посмотрел на планшет, район патрулирования был близок к гетто, но всё ещё относился к условно-безопасным, ловить там с поличным преступников было можно, но затрачивая определённые усилия.

– Если нам нужен результат, тебе придётся слушать меня, – намекнул я ей, проверяя девушку на готовность к сотрудничеству.

Она опешила.

– Ты вроде мой сопровождающий, а не наоборот!

– Кейси, ты хочешь повысить свой рейтинг или нет?

– Хочу, конечно, но...

– Тогда у тебя нет выбора.

В машине на долгие минуты воцарилось молчание, девушка от усердия закусилла нижнюю губу.

– Ладно, хорошо, позволю тебе только сегодня быть главным, но, если мы хотя бы не войдём в пятьдесят лучших пар за день, завтра наша договорённость отменяется.

Я бросил взгляд на время, десять часов утра, не знаю, сколько нужно было поймать преступников, чтобы войти в указанное ею количество, но нам явно необходимо было хорошо потрудиться.

– Тогда меняем маршрут, – я пальцем выбрал новое направление, где бывал совершенно недавно, и отменил предупреждение системы, что мы действуем теперь на свой страх и риск, поскольку поддержки в этом районе можно не ждать.

– Это же... это же, – она внезапно стала заикаться, когда мы под ошеломлёнными взглядами полицейского патруля у ворот Ист-Сайда, въехали в самый опасный район гетто – Эбертон.

– Да, ты права, это Мекка, Эльдорадо любого полицейского, – подтвердил я, останавливая автомобиль буквально за десять метров от ворот, поскольку пять вооружённых людей грабили среди белого дня магазин еды.

Включение полицейских сирен на автомобиле не только на них произвело неизгладимое впечатление – из окон ближайших домов стали выглядывать люди.

Бандиты, бросив магазин, заспешили к нам.

– Ну всё, мы уже трупы. – Что-то быстро моя напарница потеряла недавний боевой настрой при виде всего лишь пяти вооружённых людей. Хотя нет, вон показались ещё пятеро, а из-за угла выходил целый десяток, а потом и ещё, и ещё. Пожалуй, слишком давно тут не слышали полицейских сирен, раз их звук привлёк столько народу.

Я открыл дверь и вышел из машины, затем дружелюбно улыбнулся и, сверяясь с законом полиции о патрульных, попросил граждан покинуть место преступления, поскольку собираюсь произвести арест грабителей. На улице повисло молчание, затем раздался дикий хохот, который закончился выстрелом прямо мне в грудь.

Спустя секунду пули забарабанили как по мне, так и по патрульной машине, благо она была бронированная и за напарницу можно было не переживать, так что, выхватив пистолет-пулемёт из наспинного крепления и активировав меч, я скользящими, рыскающими движениями, которыми меня обучил мастер Слепец, бросился в толпу.

Руки с зажатым в них оружием падали, отрубленные на землю, тела лишались голов, забрызгивая фонтанами артериальной крови сразу небольшие пяточки, а очереди мощного полицейского оружия с бронебойными патронами прошивали по два-три тела за раз, валя людей друг на друга. Через две минуты боя те, что были поумней, постарались скрыться из вида, но я, видя бегство, простреливал им ноги, чтобы не могли далеко уползти, и занимался теми, кто был особо опасен или агрессивен. Проблемы мне доставили только двое, имевшие неплохие имплантаты, усилители мышц, с ними да, пришлось повозиться, но в целом плохо обученная и не имевшая единого управления толпа, которая привыкла угрожать и убивать либо мирных жителей, либо себе подобных, ничего не смогла мне противопоставить. Демоны из Серой Пустоши и то были более организованы и опасны.

Когда бой окончился, я добил тяжело раненых, чтобы с ними не возиться, оказал первую помощь тем, кого подстрелил в конечности, рассортировал, задокументировал в записях оружие и отсутствие на нём серийных номеров, что как раз являлось прямым доказательством преступления, как, впрочем, и само нападение на полицейского при исполнении, и только после этого вернулся к машине и постучал по двери, за которой сидела белая как мел напарница.

– Кейси?!

Девушка с расширенными глазами слабо реагировала на меня и слова, так что пришлось едва ли не силой вытащить её из автомобиля и заставить помогать грузить людей в обширный задний кузов джипа. Поскольку задержанных было много, а места мало, пришлось их укладывать, как брёвна, одного на другого, не слушая тонны мата и угроз, которые они изрыгали. Особенно это касалось девушки, которую почти все без исключения грозились найти и зверски изнасиловать толпой. И так едва передвигающаяся от страха, миловидная напарница метр шестидесяти ростом стала ещё и спотыкаться после подобных слов, так что пришлось достать нож из снаряжения и отрезать несколько особо говорливых языков. Моя магия убеждения снова сработала, так что дальше все было просто – и обратный путь под ещё более ошеломлёнными взглядами патрульных на воротах района, и сдача преступников с видеозаписями их задержания, а также, собственно, незаконного оружия в ближайшем автоматизированном пункте приёма Луисвиля, той частной тюрьмы, про которую я уже упоминал, и возвращение обратно в Эбертон. Я твёрдо намеревался сдержать обещание, которое дал сегодня напарнице, так что стоило сегодня ударно потрудиться.

Глава 6

– Сержант, вызови техподдержку, у нас что-то с табло, – капитан, откинувшись в кресле, смотрел сериал, запивая свежие пончики хорошим кофе. Бешено скачущие цифры под конец рабочей смены и постоянные перемещения рейтингов отвлекали его от спокойной картинки на проекторе.

– Слушаюсь, сэр!

Спустя десять минут

– Эм, сэр, – в дверь начальства заглянул очень смущённый подчинённый, – техники сказали, что всё исправно, данные напрямую поступают из разных приёмных пунктов Луисвилля, которые очень быстро заполняются задержанными.

– В смысле? – капитан отставил кружку в сторону и посмотрел на табло, где было указано, что патрульная машина 9876 сдала в автоматизированный пункт приёма тюрьмы Луисвилль уже более пятисот преступников, и цифра всё продолжала расти.

– Кто у нас такой бойкий на 9876? – поинтересовался он, но сержант не успел ответить, поскольку два имени на первом месте дневного рейтинга были ему слишком хорошо знакомы, к тому же они же сейчас бойко взлетали по табло недельного.

– Твою же мать! – выругался он, возвращаясь за стол. Хренов киборг оказался слишком хорош. Что могло пойти не так, отчего вечером при разводе он вынужден будет хвалить их перед строем за проделанную работу? С этим стоило разобраться, такого он не планировал, назначая надоевшую выскочку из богатой семейки и непонятного киборга, которого спустили выше, на самостоятельное патрулирование.

Утром следующего дня я стоял в строю рядом со своей напарницей, а хмурый и недовольный капитан зачитывал новые правила расчёта личного рейтинга полицейских. С сегодняшнего дня в зачёт не входят преступники с нелегальным оружием. Задерживать и сдавать их можно, но единица рейтинга будет равняться только ста сданным преступникам. Вопросов из строя о том, почему это произошло, не было. Поскольку личный рейтинг патрульного Джонсон красноречиво говорил сам за себя, мало того что мы вчера с ней сделали недельную норму вообще всего полицейского департамента этого района, так ещё с последнего места, где она обычно находилась, Кейси поднялась на десятое, сразу попав в список тех, кому положено внеочередное повышение. Этим фактом многие были недовольны, по понятным причинам. Люди месяцами пахали, чтобы туда попасть, а тут один день – и рейтинг по факту у стажёра вырос до значений опытных полицейских.

Получив задание на патрулирование, мы спустились на парковку и заняли свободную машину. Девушка выглядела задумчивой.

– Кейси?

– А, что?! – она закрутила головой по сторонам.

– Всё хорошо? Ты сегодня с самого утра несобранная.

– Да просто я начинаю думать, Ник, что, может, и правда не стоит осуществлять свои мечты? – она грустно покачала головой. – Если вчера меня попросту не замечали, то сегодня я стала объектом ненависти для многих в подразделении, хотя всё, что мы вчера сделали, – это просто выполнили свою работу.

– Прекрати, – тут же не согласился я, – ты сама мне вчера рассказывала, как долго к этому шла! Сколько трудностей преодолела и чего тебе стоило отстоять у родителей самостоятельность. Бросать сейчас мечту, когда до её осуществления осталось сделать один шаг, – преступление! Да ты сама об этом пожалеешь, я уверен в этом!

– Думаешь? – с надеждой в голосе спросила она.

– Без всяких сомнений! – твёрдо заверил я её. – Текущая система рейтинга полицейских никак не отражает реальную работу по раскрытию преступлений или помощи гражданам, какие-то странные КРІ, которые кто-то ввёл из эффективных менеджеров, и они не служат людям, а помогают пускать пыль в глаза начальству. Так что давай доведём ситуацию до абсурда, чтобы их пересмотрели.

Глаза девушки едва не вспыхнули от возбуждения.

– Я согласна! Спасибо, Ник!

Хмыкнув, я потрепал её по голове, как это частенько делал с Чи Хоном, когда хотел его подбодрить. Сработало это и сейчас. Девушка покраснела и смутилась.

– Отлично, какой тогда следующий важный КРІ?

– Сдача нелегальных киборгов, роботов, протезов, а также выезды на тревожные вызовы от граждан.

– Ну, выезды – это долго и явно непродуктивно, так что займёмся нелегалом, – решил я, направляя машину по вчерашнему маршруту.

Девушка тяжело вздохнула.

Сюрпризом для обоих оказалось, что возле въезда в Эбертон нас ждала патрульная машина нашего департамента, но из другого района. Едва мы подъехали ближе, как я тут же понял, кто это.

– Ник! – стоило выйти, как передо мной закрутилась Седьмая, показывая себя со всех сторон.

– Смотри, какая у меня крутая форма! Правда, мне идёт темно-синее?! Ник?!

– Очень, прямо подходит к твоим глазам, – согласился я, хотя цвет глаз она так же, как и я, могла менять по своему желанию, и в данный момент они были зелёными. Но почему бы не добавить капельку лести?

– Да?! Не обманываешь?! Круто! – она была как довольный ребёнок, которому дали новую игрушку, а с её возможностями становилось немного жаль гетто. Поскольку я понял по её словам, что она так впечатлилась нашими с напарницей вчерашними результатами, что сегодня уговорила напарника составить нам компанию. И неудивительно, внутрирайонный рейтинг департамента также скакал как бешеный от количества сданных нами преступников. По её энтузиазму было понятно, что особо ни моё мнение, ни мнение флегматичного полицейского, с которым мы кратко поздоровались, особо в расчёт не бралось.

«Бедный Эбертон», – почему-то подумалось мне, когда две полицейским машины со включенными сиренами и проблесковыми маячками въехали в самый криминальный район города.

– Это моё! – чаще всего с этим возгласом под крики боли Элисс на живую вырезала или выламывала запрещёнку прямо из тел людей, поскольку, обладая специальным модулем, могла с лёгкостью взламывать и подключаться к чужим системам или протезам, чем повсюду пользовалась, когда мы посещали бары, бордели или легальные наркопритоны. Не слушая объяснений или жалоб, она просто сбивала человека с ног, забирала у него протез и просто оставляла лежащие в крови и, после столь варварской операции, чаще всего в собственных испражнениях тела.

Видя, что такое патрулирование идёт больше ей в зачёт, чем нам, я сказал, что либо делим всю добычу пятьдесят на пятьдесят, либо мы с Кейси уезжаем. Подумав и вспомнив, скольких мне пришлось убить или оглушить, прежде чем она доберётся до своих вожаемых протезов, Седьмая нехотя согласилась, но сказала, что будем делить шестьдесят на сорок и никак иначе, я с радостью согласился, поскольку, кроме как охранять двух полицейских и успокаивать бандитов, чаще всего летально, возмущавшихся варварским вторжением полиции в их район, мне

особо и делать-то ничего не нужно было. Основную работу по изъятию протезов, киборгов и роботов без серийных номеров или со взломанным ПО делала Седьмая, не забывая при этом моментально клепать отчёты в полицейский департамент.

На следующее утро капитан стоял на разводе с красными от недосыпа глазами, небритый и во вчерашней, уже слегка мятой одежде. Держа перед глазами список, он зачитывал новые изменения рейтинга, отныне сдача протезов, киборгов и остального нелегала также изменяет рейтинг один к сотне, не меньше. Вот только сегодня из строя послышалось множество недовольных возгласов других полицейских, а на нас с Кейси никто больше не смотрел со злостью, люди поняли, что система, которую им годами преподносили как идеальную, оказалась мало-рабочей, если возвести её в абсолют. Имена патрульной Джонсон и моё в топе рейтинга нашего района красноречиво об этом говорили. Капитан злился, брызгал слюной, но под общественным давлением не смог устоять и пообещал запросить департамент и руководство Корпорации о смене нормативов или их пересмотре.

Когда мы выходили на парковку, с Кейси поздоровались и пожелали спокойной работы три других простых патрульных. Девушка только что не сияла, как реклама небоскрёба, когда села в машину.

– Ну-с, мадмуазель, – улыбнулся я её восторгам, – что у нас там дальше по списку?

– Следующий важный КРІ – выезд на вызовы граждан, – она слегка приуныла, – за остальные нет таких больших повышающих коэффициентов, как за них, прошлые высокие пункты, как ты знаешь, убрали из рейтинга.

– Хм, – я задумался, – нам ведь неважно, было ли само преступление или нет, важен сам факт вызова?

– Не знаю, – она немного стушевалась, – нужно глянуть в правилах.

– Я уже посмотрел, – остановил я девушку, когда она полезла в планшет, – если дословно, то звучит это так: «Звонок от любого гражданина, который прошёл по номеру 911 и которому был присвоен собственный ID».

– Но этих вызовов в благополучных районах очень мало, – нахмурилась она, – в большинстве закрытых жилых комплексов собственная охрана, а из гетто, как правило, нас никто не вызывает, они привыкли решать проблемы своими силами или пользоваться покровительством банд.

– Ладно, на месте придумаем, – решил я, направляя машину к многострадальному Эбертону и ничуть не сомневаясь, что возле ворот встречу вторую машину с чрезвычайно довольной Седьмой. В их участке за дневной рейтинг давали какой-то переходящий голографический вымпел «лучший патрульный», который она мне вчера поздно ночью и продемонстрировала, заявив, что и сегодня хочет оставить его за их парой.

На въезде нас ждал десяток машин, на крыше которых виднелось даже тяжелое вооружение. Они перекрыли въезд в квартал и явно ждали нас, поскольку мы вот уже три дня приезжали сюда в одно и то же время.

– О-о-о, запрещённые военные пушки и пулемёты! – в кабине раздался счастливый и возбуждённый голос Седьмой, которая говорила с нами по рации. – Ник, это куча рейтинга, за сданное вооружение военных начисляются бонусы и деньги!

– Элисс, вас не смущает, что они направлены на нас? – раздался голос её флегматичного напарника. – Боюсь, броня полицейских автомобилей не рассчитана под такой калибр.

– Ой, да пофигу. Ник, поддержишь?

– Да, выхожу.

– Кейси, что бы ни происходило, не выходи из машины, – предупредил я напарницу, – меня могут произвести заново, а ты, если забыла, всего лишь хрупкий человек с единственной жизнью!

– Хорошо, Ник, – она покивала, хотя порывалась выйти следом. Пришлось её осадить.

Я объединился с Седьмой, и, активировав мечи, мы отправились к автомобильной баррикаде. Из нескольких машин вылезли четыре человека и направились к нам. Подойдя ближе, я заметил, что оружия никого у них не было, так что пришлось деактивировать меч и убрать пистолет-пулемёт в спинной держатель. Недовольной Седьмой, которая хотела уже крушить налево и направо, я напомнил, что мы всё же на службе полиции и должны подчиняться установленным правилам, так что, если граждане безоружны и не представляют угрозы, нельзя их просто так убивать. Она нехотя согласилась.

Наш диалог было прекрасно слышно сильно кибернизированным людям, которые подошли ближе. Они полюбовались на то, как я уговариваю Седьмую никого пока не убивать, и переглянулись.

– Вы точно полицейские? – пробасил один из них с глазным имплантом и позолоченным ручным протезом.

– Слышь, дылда, – мгновенно завелась Элисс, которая весьма ревностно относилась к своему новому статусу и форме, – видишь машину? Значок? Написано, департамент полиции! Тебе глаз вырвать и в жопу вставить, чтобы он оттуда всё лучше рассмотрел?

Огромный мужик от такого хамства побагровел и сделал шаг вперёд, хилая с виду девушка тоже подалась навстречу и упёрлась носом ему в грудь. Он, наверно, думал, что легко спихнёт её с дороги, вот только веса в ней было явно больше, чем в нём, даже с учётом протезов.

Он, как, впрочем, и остальные, это быстро поняли.

– Господа! – один из них поднял руки в примирительном жесте и, наткнувшись на злобный взгляд Седьмой, тут же поправился. – И дамы, конечно же, прошу прощения. Давайте просто поговорим!

Набыченный мужик и фыркнувшая Элисс отошли друг от друга, так что тот продолжил.

– Я могу только догадываться, но, похоже, вы временные офицеры, это так? Раньше в нашем районе не было патрульных, а последние два дня все только и говорят о... хм, как бы это помягче сказать... не совсем обычных полицейских, с их не совсем привычными для нас методами работы.

– Да, мы ненадолго в департаменте, – не стал отрицать я, – но наше руководство просто попросило хорошо себя зарекомендовать.

– Хм, – он прищурился, а трое других напряглись, – если вы временно на этой работе, может быть, мы можем как-то договориться, чтобы и ваша работа выполнялась, и наши люди при это не сильно страдали?

– Змей, да что с ними говорить, – попытался перебить его новый участник, – их всего двое, те двое в машинах вообще не в счёт.

– Амбал, если хочешь, с лёгкостью уступлю роль переговорщика тебе, только потом будешь ответственным за разрушения и компенсации семьям погибших. Договорились?

Его собеседник замялся, за что был тут же словесно наказан.

– А если нет, тогда заткнись и дай мне договорить!

Тот, кого называли Змей, обернулся к нам и извинился за этот небольшой досадный инцидент, повторив вопрос.

– В принципе, я не против. – Обдумав предложение со всех сторон, я повернулся к Элисс. – Что скажешь?

– Мне всё равно, главное – рейтинг! – она с вождением посмотрела на одну установку на ближайшей к нам машине.

Все четверо снова напряглись.

– Видите ли, уважаемые, – вежливость – наше всё, решил я, поскольку они говорили с нами крайне корректно, – у полицейских есть крайне смешная система оценки эффективности, так что, чтобы стать лучшими, мы должны следовать этим правилам. Позавчера это было нелегальное оружие, вчера нелегальная техника.

– А сегодня? – осторожно поинтересовался собеседник.

– Сегодня, – улыбнулся я, – нам нужно, чтобы вы массово звонили в полицейский департамент и оставляли вызовы, указав наши две машины, их номера вы видите на дверях.

– Всего-то? – крайне удивились все четверо, переглянувшись.

– Не наши правила, не нам их менять, – я пожал плечами, – ну, и в качестве жеста доброй воли, отдайте, пожалуйста, вон ту тридцатимиллиметровую автоматическую установку, моей напарнице она очень сильно приглянулась.

Они проследили взглядами за моим жестом и попросили дать им время подумать.

Надо отдать им должное, размышляли они недолго, вернувшись всего через пять минут.

– У нас с коллегами только один вопрос, а если эти ваши рейтинги потребуют чего-то другого, кроме обычных звонков? Вы можете сначала предупредить нас об этом, а только потом приниматься за работу? – поинтересовался Змей.

– Вот мой ID, – я озвучил вслух номер резервного модуля связи, – если дадите свой, я обязательно с вами свяжусь. Я вижу, что вы сознательные граждане, готовые к конструктивному диалогу.

– Да, запишите мой, – он кивнул и сказал свой номер. – Тогда мы договорились? Сегодня вы получите массу вызовов из нашего района, пушку, но, в свою очередь, сначала согласуете с нами ваши показатели эффективности работы в полицейском департаменте, когда соберетесь следующий раз патрулировать наш район?

– Я лично только за такое соглашение! – воодушевился я.

Все четверо протянули руки, и мы с Седьмой их пожали. Я постарался не заметить, как побелел и едва не упал на колени тот громила, который вначале встречи столкнулся с Элисс, а сейчас она с лёгкой улыбкой на лице пожимала его ладонь.

– Насчёт установки, к сожалению, её нельзя просто так демонтировать, у нас нет с собой кран-балки, – довольный Змей также это заметил, но проигнорировал небольшое недоразумение, – можем мы её прислать вам доставкой?

– А не, не беспокойтесь, – Седьмая отмахнулась от предложения и в два огромных прыжка добралась до крыши их автомобиля, затем с показной лёгкостью выломала из креплений артиллерийскую установку, взгромоздила её на плечо и, насвистывая весёлый мотивчик, понесла к своей машине.

– Джентльмены, хорошего дня, – поднёс я руку к козырьку своей полицейской фуражки и вежливо откланялся.

Глава 7

Утром следующего дня, когда я только собирался поехать в полицейский департамент, от службы безопасности пришло уведомление, что мы снимаемся с патрулей, поскольку им наша помощь больше не нужна. Сделав звонок своей теперь уже бывшей напарнице, я её огорчил этой новостью, но зато девушка порадовала меня тем, что ей за топ рейтинга всё же присвоили новое звание сержанта, так что она собиралась в свободный день встретиться и отблагодарить меня. Пришлось согласиться, чтобы не расстраивать её ещё больше. Договорившись быть на связи, мы тепло попрощались.

Практически сразу после звонка пришло ещё одно уведомление от СБ о новом задании, которое я должен получить лично в офисе. Пришлось менять планы и отправляться к сэру Альберту. У него как у директора целого департамента было множество подчинённых, но с нами он работал сам, ставя задачи чаще всего только на очных встречах, без посредников.

В этот раз всё было так же, только, к моему удивлению, когда я вошёл в кабинет там уже находилась Седьмая.

– Привет! – синхронно поздоровались мы друг с другом, что вызвало у человека лёгкую улыбку.

– Вот вам и ответ на незаданный вопрос, – он показал на нас обоих, – за последние два совместных задания ваша эффективность в паре подскочила на тридцать процентов, так что отделом аналитики было предложено использовать вас теперь совместно. Не возражаете?

Мы синхронно переглянулись и пожали плечами.

– Ну и отлично, – он кивнул и вернулся к сейфу, откуда достал два тонких пластиковых листа, – вот ваше следующее задание. Прочитать и вернуть мне.

Я бросил взгляд на данные, и у меня появилось плохое предчувствие.

– Скажу на словах, что ситуация крайне странная, – забрал он у нас листки и вернул их обратно в сейф, – это третья кража подряд в Корпорации, и следов никто не может найти. Мы поручали дело Пятому, но он не смог ничего узнать, так что, раз вы у нас самые эффективные на данный момент в расследованиях, я и решил отдать это дело вам.

– Сэр, но кому это нужно? Экспериментальный термоядерный реактор сверхмалого размера, прототип сверхбыстрой малой зарядной станции и чертежи по новым водородным аккумуляторам большой ёмкости. Ведь наша Корпорация – инновационный лидер в производстве киборгов, только ей могло понадобиться экспериментальное оборудование, которое даже ещё стадию тестирования не прошло. Кто-то собрался составить нам конкуренцию?

– У меня также нет мыслей по этому поводу, Седьмая, – покачал головой человек, – в этом вам и предстоит разобраться. Вместе и как можно быстрее. Мне нужен результат!

– Хорошо, сэр!

– Тогда свободны, и занимайтесь только этим делом, – попрощался он.

Выйдя из кабинета и спустившись на первый этаж, мы вышли на улицу.

– Есть мысли, Ник? – повернулась ко мне Седьмая.

Мысли у меня, конечно, были, но высказывать их ей я пока не хотел. Как и в случае с Джереми, тут же возникнет много новых вопросов, отвечать на которые мне бы не хотелось.

– Есть, – напрямую врать ей не стоило, но обойти острый вопрос было можно, – я вижу два варианта. Первый – кто-то хочет занять себе автономных киборгов, судя по списку украденного, ну и второй, маловероятный, кто-то из киборгов корпорации решил свалить куда подальше, и для этого ему нужна большая автономность.

– Ого! – Седьмая легонько ткнула меня в плечо кулаком. – Ты прямо с языка у меня всё снял, я тоже так считаю, уж больно странные пропажи. Словно звенья одной цепи.

– Может, стоит расспросить Пятого? – поинтересовался я у неё. – Если он занимался этим делом раньше, может, будут какие-то подсказки?

– Хорошая идея, тогда сама им и займусь, – она плотоядно облизнулась, – кстати, насчёт нашего дела? Ты всё уже узнал, что хотел?

– Да, после патрулирования улиц у меня была масса свободного времени, так что подходы к заводу и канализация изучены мной досконально. Давай я план операции тебе скину, чтобы ты его посмотрела свежим взглядом.

– Хорошо, – она протянула руку, и я передал ей информацию, подключившись гибким кабелем к разъёму. Передавать по беспроводным технологиям подобного уровня информацию было небезопасно, именно поэтому приходилось пользоваться прямым подключением друг к другу.

– На связи! – она помахала рукой и помчалась к своей машине, я же устроился на парковой скамейке, мне нужно было обдумать, что делать дальше.

В свете той информации, которой я владел, с девяностопроцентной вероятностью можно было предположить, что эта работа Девятого. Он собирался сбежать в другой мир, а для этого ему как раз и нужна максимальная автономность и независимость от Корпорации. К тому же нужно будет ещё менять себе импланты и части тела, а для этого потребуется какой-то автоматизированный хирургический комплекс. Сам я не знал о существовании таких, но, имея разрешение СБ на проведение расследования, мог запросить любую информацию, которая требовалась в рамках дела. Так что оставалось погрузиться в этот вопрос, чтобы понять, что будет красть Девятый в следующий раз. Если иметь доказательства причастности, можно будет на этом сыграть, чтобы спасти сына и вытащить его из чужого мира. Ну, или хотя бы попытаться это сделать.

Приняв решение и отправив запросы в подразделения Корпорации, которые занимаются разработками, я отправился за покупками. Денег у меня осталось немного, я всё потратил на оборудование Джереми, но на то, чтобы купить систему из десяти пятисантиметровых дронов, хватило, хоть и впритык. Теперь нужно было отдать их своему кодеру, чтобы внёс небольшие изменения, завтра уже сделка, а мой план всё ещё казался неидеальным.

– Ну что, готов? – Седьмая общалась со мной шёпотом, чтобы не задействовать никакие системы, которые могли засечь военные. Они прибыли на место за три часа до назначенного времени и сперва всё почесали и осмотрели, затем расставили камеры и дронов, чтобы обезопасить себя. Только они уехали, как сюда же свились, судя по внешнему виду, представители покупателей, которые были проще, расставили снайперов и роботов поддержки.

По моему плану, во время встречи Седьмая должна была взломать роботов и с их помощью устроить небольшой хаос. Моя же задача сводилась к обезвреживанию дронов. Камеры стали небольшой неожиданностью, но сильно больших корректив не внесли, мне нужно было просто больше времени на подготовку, чтобы дронами подключаться к ним и устанавливать карты памяти с вирусом, который в нужный нам момент заиклит запись, передаваемую на сервер.

Со всем этим пришлось провозиться до самой встречи, так что я пропустил момент, когда бронированный джип без опознавательных знаков въехал на территорию заброшенного завода, почти сразу следом за ним показался кортеж из трёх гражданских машин.

Пока люди здоровались и разговаривали, я дал знак Седьмой, что у меня всё готово, она, кивнув ответно, прильнула к окуляру огромной снайперской винтовки.

Выстрелы с верхних стропил раздались одновременно с баханьем её оружия не менее пятидесятого калибра, первыми она выбила водителей, находившихся за рулём машин, пробив бронированные стёкла военного джипа и менее прочные обычных машин.

За секунду в тихом месте образовался маленький филиал ада, в который я внёс свою лепту, спустившись на тротуар вниз и передвигаясь по полю боя, где каждый стрелял в каж-

дого, поскольку о нашем вмешательстве никто не знал, ведь стрелять первыми начали роботы покупателей. Информация о наличии которых, конечно же, была у военных, так что, когда те начали стрелять, они сделали, в общем-то, правильные выводы, напав на покупателей.

Всё, что осталось мне, – это добивать раненых или оставшихся в живых, которые весьма были удивлены фигурой, одетой в чёрное. Буквально три минуты боя – и на заводе воцарилась тишина.

– Шесть кейсов, – присвистнула Элисс, когда спустилась и сначала обыскала людей, приехавших на обычных машинах, а затем подошла ко мне и помогла взломать заднюю дверь джипа, пристрелив попутно человека, который прятался внутри автомобиля и оказался даже не раненым после недавней перестрелки.

– Тяжёлые, – согласился я, вытаскивая их по очереди и распределяя между нами, – деньги ты забрала?

– Конечно! Карты на предъявителя, десять штук, были у главного, – сообщила она, похлопав себя по карману, – как-то слишком легко всё прошло? Тебе не кажется, Ник?

– Ну, если учитывать несколько дней разведки и подготовки, то не кажется, – не согласился я с ней, подойдя к неприметной двери в глубине комплекса и открыв её. За ней скрывался тоннель, который упирался в канализационный колодец, это и была наша цель. Если снаружи здания имелось наблюдение, то никто не должен был нас заметить, тем более уходящих с такой добычей. Когда сюда прибудет полиция и тем более представители обеих сторон, они наверняка быстро поймут, что была в сделке и третья сторона, которая и упёрла всё ценное, в этом можно не сомневаться.

Испачкавшись во всём, в чём только можно, мы наконец выбрались из канализации, жутко воняющие, но довольные. Нас ждал украденный Седьмой фургон.

– Так, в кейсах и самих модулях наверняка стоят жучки, – заметила она, вскрывая ящики военных и перегружая добычу в какие-то специальные экранированные контейнеры, – этим займусь позже. Скинь старые кейсы в канализацию и грузись.

Я выполнил, что она требовала, и мы отправились дальше, на какой-то склад в районе гетто, который она «арендовала» на время, но, как и в случае с машиной, его владелец вряд ли об этом знал. Только заехав внутрь, мы почувствовали себя чуть спокойнее.

– Ну всё, твоя роль закончена, Ник, – она выбралась из машины и радостно ударила меня по плечу, – карты нужно показать моим знакомым, чтобы не вышло подставы, а модулями займусь попозже, при погрузке краем глаза я заметила весьма любопытные экземпляры.

– Да, я тоже, – кивнул я. – ЖК-12 у меня был установлен ранее, и хотелось бы взять себе из этой партии такой же. Как, впрочем, и те разведывательные дроны, впервые вижу таких малышей.

– Прекрасный выбор, мне для одной из миссий похожий устанавливали, моделью ниже, – она показала пальцем на запечатанный контейнер, в котором находились обсуждаемые нами дроны, вместе с другими модулями, – устанавливается имплантат на спине, он может выпускать этих малышей. Дальность полёта – почти десять километров, автономность – трое суток, вернувшись, могут перезарядить батарею и снова отправиться на задание. Жаль, конечно, потерять их, это безвозвратный ресурс, новых уже не найти, только заново покупать имплант.

– Ладно, в любом случае, – заключила она, – это дело небыстрое, нужно всё показать одному человеку, который извлечет из них закладки военных, чтобы на нас не вышли при продаже. Так что карты – первоочередное дело, нам нужна наличность, ведь подходит время оплаты для твоей новой личности, не забыл? И уже для неё мы заведём счёт в банке, на который положим причитающееся тебе. Не возражаешь?

– Согласен, было бы слишком подозрительно переводить сейчас на счёт киборга корпорации большие суммы, – кивнул я, – ну что же, тогда отправляюсь, буду ждать от тебя новостей.

– Пока-пока! – она помахала рукой, занявшись перегрузкой экранированных контейнеров из фургона.

У меня освободилось время, так что можно было узнать, как идут дела у Джереми, а потом заняться отчётами. Мне уже пришлось несколько, и в парочке было несколько зацепок, ради которых я разослал ещё с десятков уточняющих вопросов, надеясь на быстрый ответ.

Глава 8

Поскольку у кодера также не было ничего нового, он с головой погрузился в задание по сокрытию моей основной личности от Корпорации, я понял, что сейчас настало хорошее время, чтобы сделать перерыв и вернуться обратно к Чи Хону. Судьба парня была мне небезразлична, так что, если выдалась свободная минута, нужно проверить, смог ли он выбраться из пустошей.

Небольшое желание – и передо мной открылся портал, синее марево которого ещё совсем недавно могло меня напугать, а сейчас я уже смело сделал шаг вперёд, мгновенно попадая туда, откуда ушёл не совсем тривиальным способом.

– Хватай его! Держи мальчишку! – в уши мне ударили звуки сражения, точнее, три демона тщетно пытались поймать Чи Хона, который кружился вокруг небольшой постройки прямо посреди пустошей. Постоянно уклоняясь, он весьма резво бегал по пыли, которая ещё недавно вызывала у него проблемы с хождением.

– Сеть! Кидай сеть! – демоны были быстры, но пацан, к моей гордости, легко уклонялся от их бросков, не даваясь в руки.

Идиллию нарушил я, тремя точными ударами меча обезглавив всех демонов, затем появившись целиком из нематериального состояния.

– Ник! Ник! – Чи Хон, увидев меня, бросился навстречу со всех ног и, заплакав, прижался всем телом.

– Эм, – удивился я такой бурной встрече, – я, конечно, тоже тебе рад, но, во-первых, почему ты до сих пор здесь? Ведь я просил вас уйти отсюда как можно дальше, ну и, во-вторых, зачем заливать меня слезами?

– Но ты же, ты же погиб! – он продолжал, всхлипывая, вжиматься в меня, не отпуская.

– Ну, в какой-то степени да, – вынужденно согласился я с его логикой, – но как насчет остального? Почему ты ещё здесь? Где, кстати, этот мелкий бес?

– Хозяин, я здесь, – в воздухе проявился Каль, выглядевший весьма смущённым, – это был мой совет, господин.

– Обоснование? – я чуть приподнял бровь.

– Сейчас покажу, господин, – он бросился к строению, внимательно разглядев которое, я понял, что оно состояло из обломков щитов и снаряжения погибших здесь демонов, и вернулся, едва передвигаясь с тяжёлой сумкой.

Пыхтя от тяжести, он с трудом дотащил её до нас и, открыв, гордо продемонстрировал содержимое.

– Вот! Я посчитал, что если и уходить отсюда, то уж только став сильнее, кто знает, что нас ждёт дальше?

Ошеломлённо посмотрев внутрь сумки, полной кристаллов душ разнообразных цветов и размеров, я изумлённо спросил:

– Откуда эти сокровища?!

– Мы с Калем выкапывали их из пыли целую неделю, – похвалился Чи Хон, отнимая заплаканное лицо от моей вымокшей куртки, – он показывал места, а я копал.

– А эту будку вы собрали над ямой, что я выжег?

– Да, хорошая защита от пыли, и в неё мы припасы всякие натаскали, что обнаружили, – похвалился демон, – правда, от тех, что были рядом с вами, совсем ничего не осталось, а вот у демонов в начале и хвосте колонн даже личные вещи уцелели. Мы оттуда воду и еду заимствовали, пока вот эти не напали.

С этими словами Каль плюнул в сторону обезглавленных тел.

– Ник, я стал сильнее! – похвалился Чи Хон. – Каждый день впитывал столько кристаллов, сколько мог! Хорошо, что ты вернулся!

Он снова прижался ко мне, вздрагивая.

– Хм, то есть еда и вода у вас есть?

– В изобилии, господин, – демон показал на строение, – да мы тут практически закончили, вчера только обсуждали, в какую сторону пойдём, а тут утром нападение, потом появились вы.

Меня беспокоил один момент, связанный с активацией водородного реактора, но, проверив датчики, я с удивлением отметил, что радиоактивного заражения нет, если только слабый остаточный фон, который говорил, что данное явление тут действительно имело место быть. Парень, да и демон, ничуть не пострадали, хотя были дальше и глубже эпицентра, на что я надеялся, когда засовывал их тогда в убежище, но всё равно видеть и осознавать, что жизни подопечного ничего не угрожает, было в радость.

– Ладно, тогда собирайте вещи, а я пока тоже хочу вернуть себе потерянное, – присел я возле сумки и стал горстями брать оттуда камни душ и, вспоминая то состояние, какое было у меня при первой инициации, поглощать их десятками.

Опустошив сумку наполовину, стараясь выбирать только самые простые и дешёвые камни, я запустил сканирование, чтобы посмотреть, насколько пополнился мой резерв.

«Экзо гибридная модель NIK»

Характеристики:

Производитель: Корпорация QOS

Версия программного обеспечения: NIK11

Количество активных имплантатов: 12

Количество активных систем: 5

Количество неактивных имплантатов: 0

Количество неактивных систем: 3

Количество свободных слотов под имплантаты: 58

Количество свободных слотов под системы: 22

Количество улучшений слотов: 0

Силовая установка:

– Водородный реактор – уровень 1

Вооружение:

– Молекулярный меч – уровень 1

– Фазер – уровень 1

Текущая ёмкость ядра: 0/100 у.е.

Количество доступных улучшений: 2968 у.е.

– О, с этим уже можно работать, – обрадовался я, решив заново активировать такую нужную мне систему невидимости.

Я навёлся на жёлтый слот, который уже ранее активировал, но потерял в связи с разрушением прошлого тела.

«Система маскировки «Иджис».

Неактивна.

Для активации слота требуется 10 у.е.

– Активировать, – выбрал я и сразу же добавил туда сразу тысячу единиц энергии. Да, бестелесное заклинание Даль Ген Хо работало, но встретить мы по-настоящему сильных Ищущих – а это весьма вероятно при попадании во дворец, – неприятных вопросов не избежать. Так

что, по сути, моя невидимость была залогом успешного выполнения задания, и экономить на ней не стоило.

Система маскировки «Иджис» – уровень 10

Характеристики:

Радиус преломления – 10 у.е.

Показатель преломления – 10 у.е.

Следующее улучшение доступно через 100 у.е.

Кинув взгляд на полупустую сумку, я решил, что остальное поделим честно с Чи Хоном пополам, так как из того, что мне было нужно, ещё стоило прокачать меч, как основное оружие, остальные единицы энергии нужно оставить на будущее. Поэтому я добавил пятьсот единиц в клинок, получив новые характеристики, которые пока непонятно что мне давали. Нужен был материал на пробу, который я раньше не мог прорезать, ну ничего, я собирался в скором времени исправить это упущение, благо пробовать было на чём и на ком.

Вспомнив Девятого и того палача, который бил Олега, я кровожадно улыбнулся, кинув взгляд на новую способность.

Модуль молекулярного меча – уровень 5

Характеристики:

Режущая кромка – 5 у.е.

Показатель прочности – 5 у.е.

Следующее улучшение доступно через 100 у.е.

«Остальное потом, пока никакой срочной необходимости в улучшениях нет, – решил я, закрывая систему собственного развития с не совсем мне понятными градациями апгейдов. На что влияет режущая кромка в 5 у.е.? Что такое показатель прочности в 5 у.е.? Если меч теоретически считается неуничтожимым. Ответов на эти и многие другие вопросы я пока не имел, нужна была практика и полевые испытания».

– Ну что, готовы? – я обратил внимание, что ко мне подходят оба спутника, гружёные сумками. Демон явно стал приносить пользу, поскольку раньше категорически отказывался таскать тяжести, а тут погляди, сам, без понуканий взгромоздил на себя сразу две фляги с водой.

– Да!

– Мне нравится ваш оптимизм, – хмыкнул я, – ну что, идём в ту сторону, куда шли демоны? Они явно направлялись к людям. Возражения есть?

Два отрицательных мотания головой.

– Тогда в путь.

Отпустив их чуть вперёд, поскольку они тут же начали без умолку болтать на разные темы, я пошёл чуть позади, с удивлением отмечая для себя, что ноги Чи Хона больше не проваливаются в пыль пустошей, как это было раньше, сейчас он спокойно шёл по ней, словно по твёрдой земле.

«Интересно сколько кристаллов он успел впитать? – пришла в голову хорошая мысль. – Ладно, проверим это, когда доберёмся до академии».

Неделя скитаний по пустоши запомнилась мне как однообразием и унылостью обстановки вокруг, так и полным непониманием, где мы находимся. Только я легко переносил это, а вот у Чи Хона пару раз случались панические приступы, когда он из-за отсутствия нормального неба над головой и невозможности что-либо видеть дальше сотни шагов из-за серой дымки, начинал трястись, покрывался потом, и у него даже бывали галлюцинации. И это с учётом того, что порошок мы ему по-прежнему давали! Он явно оказывал успокаивающее действие, а то

бы не знаю, как это путешествие отразилось на психике парня и дальнейшем поведении. Я начинал понимать, почему существует такая поговорка у местных людей, как синоним слова «невозможно». Она звучала как: «В одиночку пересечь Серые Пустоши». После путешествия по ним пришло понимание, что это действительно очень и очень непросто.

– Хозяин, я чувствую людей! – внезапно произнёс Каль, показывая рукой вперёд. – Много людей.

– Отлично, – облегчённо вздохнул Чи Хон, – скорее бы уже выбраться отсюда и вернуться в академию, боюсь даже представить, сколько занятий я пропустил и не отчислили меня вообще оттуда.

– Что-нибудь придумаем, – легко отмахнулся я, – не мы же сами придумали участвовать в испытании этими дверьми.

– Надеюсь, ты прав, Ник, – он покачал головой, – я очень переживаю, как бы нас не прогнали.

– Каль, в невидимость и мне на плечо, – скомандовал я, забирая его сумки и сам активируя невидимость и бесплотность.

– Ты помнишь, что говорить, парень?

– Сто раз повторяли, Ник, я же не тупой.

– Никогда так не думал, – на всякий случай ответил я, – просто подстраховываюсь.

Он ничего не сказал, но зато от близости людей у него расправились плечи, походка стала более уверенной, и он ускорил шаг. Через час быстрой ходьбы первым, что мы увидели, была высокая кирпичная стена, которая перегораживала пустоши поперёк, уходя влево и вправо на неизвестное расстояние, но, что самое главное, дальше за ней виднелось синее небо и яркое солнце! То, чего так не хватало нам в путешествии по однообразному серому мареву!

Наше появление не осталось незамеченным, наверху, на стене, засуетились патрульные, и вскоре, когда мы подошли ближе, сверху на нас пристально посмотрели несколько десятков человек с эмблемами трёх бамбуковых стеблей на флагах и броне.

– Добрый день, уважаемые, – подняв лицо вверх, громко крикнул Чи Хон, увешанный сумками и флягами, словно ездовой мул.

– Кто ты и что делаешь в пустошах?! – не очень вежливо ответили ему со стены.

– Меня зовут Чи Хон, я ученик императорской академии, участвовал в соревновании по выживанию в пустошах, – сказал он, как мы и договаривались.

– Мы не знаем ничего об этом!

– Уважаемые, есть много такого на свете, чего мы не знаем, но это же не значит, что этого не существует! – ответил он с моей подсказки.

– Старший Шо Лин, у нас тут, похоже, странствующий философ, – кто-то из десятка обратился к тому, что разговаривал с нами, – может, угостить его стрелами?

Тот задумался, но затем спросил у парня совершенно другое:

– Мы ждём со дня на день нападения демонов, не видел случайно большую армию в пустошах?

Чи Хон побледнел и тихо спросил у меня.

– Ник? Что отвечать?

Быстро обдумав возможные проблемы от правдивого ответа, а также выгоды, которые мы от этого могли получить, я посоветовал ответить как есть.

– Да, встречал, и её больше нет, – нехотя признался парень, всё ещё не желая приписывать чужие заслуги себе.

Со стены раздался громкий хохот.

– Не только философ, но и шутник!

Не смеялся только тот, кто задал вопрос, похоже, он мог распознавать правду, так как его лицо посерело. Он стремглав бросился вдоль стены к одной из башенок, которые равномерно располагались по всей её протяжённости.

Ещё через минуту Чи Хону сбросили верёвку, подняв сначала его сумки, затем и его самого. Он низко поклонился и поблагодарил стоявшего перед ним старика, который внимательно рассматривал парня.

– Повтори, пожалуйста, что ты сказал? – попросил он.

– Армии демонов больше нет, – спокойно ответил мой подопечный, – в Пустошах я с ней пересёкся, и она этого не пережила.

– Сколько там было?

– Ну, не знаю, думаю, двадцать пять-тридцать тысяч, – повторил за мной парень, вызвав на лице старика сначала недоверие, а затем удивление.

– Ты не будешь возражать, если пока поживёшь у нас? Эту информацию нужно передать совету старейшин кланов, они примут решение, как с тобой поступить дальше.

– Я бы, конечно, хотел попасть в академию, но, если этого нельзя сделать, можете хотя бы послать сообщение моему ректору, уважаемому господину Чу Веню, что я жив, чтобы меня не отчисляли?

– Это в моих силах, – кивнул старик и скомандовал одному из своих подчинённых, – Эн Лан, отведи парня в третью караульную, накорми, выдели место, он у нас погостит некоторое время.

– Слушаюсь, старейшина, – склонился тот очень низко и, уже обращаясь к Чи Хону, сказал: – Иди за мной.

Глава 9

Собрание глав кланов Восточной империи. Три дня спустя.

– Что значит, в этом году не будет камней душ? – недоуменно переспросили у главы клана Трёх бамбуковых стеблей.

– Тот парень, которого мы приютили на нашем участке стены, сказал, что уничтожил в одиночку всю армию правителя Далгола, – спокойно ответил тот, огладив седую бороду рукой, – мы отправили разведчиков, но смогут ли они найти поле боя, неизвестно. Это ведь Серые Пустоши, там, сами знаете, нет ни направлений, ни дорог.

– Это невозможно! – сразу раздалось несколько голосов.

– Ну, пока все привычные сроки прибытия к нам демонов сорваны, вот уже вторая неделя, а их всё нет, так что как минимум к его словам стоит прислушаться, тем более что среди вещей, с которыми он вышел из пустыни, мои воины нашли скarb разных демонов. Остаточная энергия от множества смертей на его ауре также имеется, так что если даже он так искусно врёт, что смог обмануть одного из моих старейшин, то как минимум с демонами точно встречался и остался в живых, а они, по всей видимости, нет.

– Студент первого курса академии? – скептически донеслось слева. – Чу Вень, что скажешь? Твой же подопечный?

Ректор, сидящий на месте почётного гостя, задумался. Все слова, которые он скажет сейчас, на собрании такого уровня, могут аукнуться ему в будущем. А в следующем году должны были снова состояться перевыборы на его должность, и от мнения глав кланов в том числе зависело, останется ли он на своем месте или нет. Так что слова он старался подбирать очень осторожно, чтобы не подставить в первую очередь себя.

– До этого происшествия он проучился в академии ровно один день. За это время успел избить старшекурсников, сломать демонический меч одного из деканов и пропасть в пустошах во время дуэли тысячи путей.

– Как же вы приняли его тогда? – удивился один из глав. – Это какая-то ходячая катастрофа, а не ученик.

– Я тоже так считаю, уважаемый глава, – согласился ректор, – вот только это не все его приключения, о которых мне известно. Поскольку, наведя справки о нём, когда принимал решение брать к себе или нет подобного ученика, я выяснил, что он победил в своей провинции на турнире мечников, убив всех конкурентов, потом инициировался так, что едва не разрушил целый город, и уже по пути в столицу на глазах сотен свидетелей одним ударом убил демона-гору, который мчался на него со всех лап. Все эти сведения достоверно подтверждены и не являются выдумкой. Так что на ваш вопрос, мог ли конкретно этот ученик учинить что-то, выходящее за рамки разумного, я бы дал осторожный ответ, что такая вероятность существует.

В зале повисло молчание.

– Мы не можем винить господина ректора в том, что он принял такого уровня студента в академию, угрозы возникновения Перерождённого никто не отменял, так что я соглашусь, его решение было очень взвешенным, – неожиданно получил он поддержку с закрытой логи, где, как известно, находились представители императора. Судя по голосу, это был сам хоу Би Джин, правая рука императора.

– Но господин, что делать теперь нам, если армия демонов, предположительно, повержена? – раздалось сразу несколько возмущённых голосов. – Где теперь брать кристаллы душ для обучения клановых бойцов? Остановить развитие на целый год? Это неприемлемо!

– Господин Хан, – обратился голос представителя императора, так и не открывшего ширму, – у мальчишки с собой были кристаллы? Что он вообще по этому поводу говорил?

– Господин, вот тут ещё одна загадка, парень не скрывает, что камни он собирал и тратил на своё развитие, вот только за две недели невозможно усвоить столько осколков, сколько бы получилось с десятков тысяч демонов, это просто ограничения человеческого организма. Так что в этом вопросе он явно лукавит, наверняка где-то спрятал большую их часть и не собирается никому показывать, прекрасно понимая, что, если передаст добычу нам, никогда в жизни не увидит подобного количества осколков.

– Долго ли отнять? – хмыкнул кто-то из глав.

– А вот тут встаёт третья проблема, связанная с ним, – криво улыбнулся глава Трёх бамбуковых стеблей, – он старший сын наместника провинции Цинь, так что разрешение на пытки и отъём трофеев может дать только император, ну, или придется сначала официально лишить наместника одной из крупных провинций должности.

В зале раздалась едва слышные ругательства самых молодых глав.

– Сколько проблем всего от одного ребёнка!

– Можете послать свои слова наместнику Цинь, думаю, ему будет приятно, что его сын вот уже три дня не даёт спокойно спать главам кланов всей империи.

– Тогда на повестке два вопроса, – слово взял представитель императора, – стоит ли нам отправить самым объединённое войско кланов и императора к демонам, чтобы добыть кристаллы душ, и второй, что делать с таким беспокойным учеником академии? Я боюсь представить, что может случиться в нашей столице за время его дальнейшего обучения.

– Со вторым вопросом я смогу вам помочь, господин, – взял слово ректор, – как вы помните, раз в пять лет у нас по давней традиции проходит обмен учениками с Западной империей. В этот раз я предлагаю согласовать отправку пяти учеников и добавить к ним Чи Хона. В этом вижу несколько определённых плюсов. Если он что-то учудит, то разгребать последствия будут они, как не справившиеся с его обучением, а если переродится там в демона, что, согласитесь, весьма вероятно при его способностях, мы сразу сможем обвинить их в том, что они специально это сделали. Не говоря уже про то, что после трансформации он будет разрушать их города, а не наши.

– Списки учеников согласовываются с императором за год, – засомневался один из глав, – едут ведь обычно самые достойные, чтобы не посрамить нашу империю.

– Но согласитесь, уважаемый старейшина, что в словах господина Чу Веня есть мудрое зерно?

Ректора снова поддержал герцог, что не могло его не радовать. Он и не ожидал получить столько поддержки, видимо, нужно готовиться к тому, что тот будет вскоре просить об услуге. Правая рука, как, впрочем, и другие придворные, редко делал что-то бескорыстно. Но он был к этому готов, обычно просили принять кого-то из родственников в академию без вступительных экзаменов и дополнительных проверок или же поставить в выпускной аттестат повышенные оценки для конкретных студентов. Всё было привычно и не особо напряжено.

– Без сомнения, господин, – тут же ответил глава, не став спорить с представителем императора.

– Тогда голосуем, кто за?

Множество рук поднялось вверх.

– Тогда, господин ректор, заберите своего студента со стены и подготовьте его к поездке, думаю, он вряд ли понимает, что его ожидает в Западной империи.

– Слушаюсь, господин!

– Мы вас больше не задерживаем, – произнёс один из глав, чтобы хоть как-то уколоть человека, чей ученик принёс столько проблем, – ваше участие в вопросе отправки войска к демонам не требуется.

Не дрогнув ни одной мышцей на лице, ректор поднялся и, поклонившись, вышел. Только переступив порог зала совета, позволил себе выругаться от понесённого хоть и небольшого, но

унижения, прекрасно запомнив человека, который его нанес. Стоящие на охране входа в зал гвардейцы попрощались, когда он зашагал прочь, они были знакомы, так что он спрятал свой гнев и также вежливо кивнул.

– Господин ректор! – Чи Хон повернулся на своё имя и прервал тренировку, когда увидел, того, кто его позвал. Все эти дни он от нечего делать просто тренировался, наращивая нагрузки, но даже я видел, что ему нужны какие-то утяжелители, поскольку сам процесс из десяти тысяч отжиманий растягивался надолго, так что этим я собирался заняться, когда доберёмся до более обитаемых мест, поскольку на стене удобств не было никаких, от слова вообще. Попытки разговорить клановых бойцов не увенчались успехом, пока парень находился в непонятном статусе, с ним отказывались разговаривать или что-либо объяснять. Давали лишь еду, воду, вот и всё. Так что предоставленный сам себе, он лишь тренировался и изматывал себя нагрузками. Я же лично подумывал уйти из мира, вот только осторожность и висящая на плече сумка с кристаллами мешали это сделать. Оставлять её здесь было неразумно, поскольку могли обнаружить, так что мне приходилось наставлять его и поправлять движения, если он что-то делал неправильно.

– Привет, – взрослый, к моему удивлению, тепло улыбнулся парню.

«С чего бы это?» – мелькнула осторожная мысль.

– Собирай вещи, мы отбываем обратно в академию.

– Правда? Меня не отчислили?! – обрадовался парень, множество раз низко кланяясь.

– За что? – якобы недоуменно удивился тот, но я датчиками увидел по его учатившемуся на три удара сердцебиению после этих слов, что это немного не так.

– Ну, пропал... долго отсутствовал... – промямлил юноша.

– Нет, всё нормально, ты же вернулся, – отмахнулся ректор, – собирайся, у меня для тебя хорошие новости.

Чи Хон умчался в башню за сумками, я же остался рядом с ректором, и от меня не ускользнуло, как его губы на секунду сжались, когда он посмотрел в спину уходящему парню. Это его поведение мне не очень нравилось, но пока сделать я ничего не мог, нужно было ждать дальнейшего развития событий.

Когда подопечный вернулся с изрядно уменьшившимся за время ожидания багажом, еда и вода больше не были нужны, так что в единственной оставшейся сумке было лишь несколько кинжалов изящной работы да демонические украшения. Их Каль велел оставить, на рынке они, вероятно, дорого бы стоили, так как сделаны были из редких даже по демоническим меркам материалов.

– Вы сказали, хорошая новость для меня, господин ректор? – тон паренька стал просительным, когда мы начали спускаться по внутренней лестнице стены к её подножью. Добравшись туда, мы подошли к закрытому небольшому строению без окон и с единственной дверью, которую охраняло сразу четверо клановых солдат.

– Да, ты был выбран как самый способный ученик первого курса академии, чтобы представлять нашу империю в проекте обмена студентами.

– Ого! Даже не знал, что такой существует! – радостно воскликнул тот, а у меня едва челюсть не отпала.

«Какой на хрен обмен! Они там с небоскрёба упали?! Мне Чи Хон нужен тут! А не где-то на задворках другого континента!»

– Да, ты в составе делегации из ещё четырёх студентов отправляешься в Западную империю. Слышал что-то о ней?

– Отец что-то рассказывал, но ничего конкретного, господин ректор, – сконфуженно сознался тот.

Я судорожно соображал, как можно отказаться от такой сомнительной чести, но тут ректор произнёс фразу, которая меня заинтересовала.

– Чтобы ты понимал уровень мероприятия, отправляешься ты туда вместе с пятым гуном Джан Ин.

– Младший принц тоже едет?! – удивлённо воскликнул Чи Хон. – Я с ним познакомлюсь?!

«Принц?! – у меня на губах тут же появилась лёгкая человеческая улыбка. – Может, поездка и не будет столь бесполезной, как я думаю?»

– Да, остальные также из высших кланов империи, так что не посрами свой, поскольку все они лучшие представители своих курсов.

– Зачем тогда меня, первогодку, отправляют с ними? – удивился парень.

– Видишь ли, в Западной империи даже больше, чем в нашей, ценится культ силы, и, хоть твои слова о единоличном уничтожении целой армии демонов некому подтвердить, нет поводов не верить тебе. Ты ведь не стал бы обманывать нас?

– Я вообще никогда не вру! – честно сказал парень, который из-за своей особенности и правда был слишком прост, чтобы хитрить и изворачиваться в разговорах с людьми. Если бы не я и мои подсказки, как правильно нужно строить фразы, давно бы уже им или пользовались все кому не лень, либо обманывали простодушного ребёнка себе на пользу.

Ректор кинул острый взгляд на него и покачал головой.

– Это-то меня и беспокоит, – тихо пробормотал он себе под нос, – но хотя бы теперь это станет не нашей проблемой.

– Круто! Всегда хотел познакомиться с настоящим принцем! – Чи Хон всё ещё не мог отойти от услышанной новости. – А когда мы уезжаем?

– Через неделю, поэтому всё оставшееся время посвятим твоему обучению нравам и законам Западной империи, чтобы ты случайно не натворил там чего-то по незнанию.

– Учить правила? – тут пареньёк ощутило скис, учёба никогда не была его сильной стороной.

– Для тебя только основные, – хмыкнул ректор, пропуская нас внутрь здания и подходя к арке, которая находилась посередине.

Он дотронулся, и его рука на мгновение окрасилась синевой, а через секунду внутри арки появился портал, такой же, как и тот, что я мог вызывать сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.